

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Кафедра общего и русского языкознания

Е.Ю. Муратова

КЛАССИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ РУСИСТИКИ

Методические рекомендации

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2017*

УДК 811.161.1-112(075.8)
ББК 81.411.2-03я73
М91

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 1 от 25.10.2016 г.

Автор: доцент кафедры общего и русского языкознания ВГУ имени П.М. Машерова, доктор филологических наук **Е.Ю. Муратова**

Рецензент:
доцент кафедры общего и русского языкознания
ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат филологических наук *Е.Н. Горегляд*

Муратова, Е.Ю.

М91 Классические и современные концепции русистики : методические рекомендации / Е.Ю. Муратова. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – 48 с.

Методические рекомендации составлены в соответствии с программой по курсу «Классические и современные концепции русистики». Могут быть использованы как на практических занятиях, так и в процессе самоподготовки студентов.

УДК 811.161.1-112(075.8)
ББК 81.411.2-03я73

© Муратова Е.Ю., 2017
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ТЕМА 1. Истоки русской грамматической мысли и русские грамматики XVI–XVIII вв.	5
ТЕМА 2. М.В. Ломоносов и грамматическая традиция второй половины XVII в.	10
ТЕМА 3. Сравнительно-исторические исследования в первой половине XIX в.	13
ТЕМА 4. Лингвистические взгляды Александра Афанасьевича Потебни	17
ТЕМА 5. Казанская лингвистическая школа (1875–1883)	20
ТЕМА 6. Советское языкознание 1918–1950 гг.	24
ТЕМА 7. Советское языкознание во второй половине XX в.	39
ТЕМА 8. Современные направления в русистике	45
ЛИТЕРАТУРА	48

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение курса «Классические и современные концепции русистики» предполагает глубокое усвоение студентами теоретических проблем языкознания, основных классических и современных концепций русистики. Данный курс должен сформировать представления студентов о смене научных парадигм в истории отечественного языкознания, о его современном состоянии, а также о тенденциях и перспективах развития в будущем.

Предлагаемые методические рекомендации составлены в соответствии с типовой программой по курсу «Классические и современные концепции русистики» для студентов филологических факультетов. Рекомендации должны помочь студентам углубить знания о русском языке, о многоаспектности его исследований, сформировать представления о мультипарадигмальности русистики как важнейшей особенности её современного состояния, выработать умения разбираться в новых направлениях и течениях науки о языке.

В методических рекомендациях представлены 8 основных тем, отражающих основные этапы развития русистики, начиная от первых сведений о русской грамматической науке (X–XI вв.) до современных направлений (XX–XXI вв.). Каждая из рассматриваемых тем включает теоретическую часть, вопросы для обсуждения, специальные задания по теме. В конце дан список литературы.

Данные материалы могут быть использованы не только на практических занятиях по курсу «Классические и современные концепции русистики», но также в процессе самоподготовки студентов и для контроля знаний студентов по предложенным темам.

ТЕМА 1. ИСТОКИ РУССКОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И РУССКИЕ ГРАММАТИКИ XVI–XVIII ВВ.

1. Истоки грамматической мысли на Руси (X–XIII вв.)

Введение христианства на Руси способствовало укреплению государственности, распространению письменности, созданию выдающихся памятников литературы. С его введением литературным языком на Руси стал старославянский. В процессе распространения и утверждения христианство на Руси постепенно теряло византийскую форму, вбирая в себя элементы местных славянских обычаев, ритуалов, эстетических запросов восточных славян.

Рукописных книг XI–XIII вв. до наших дней сохранилось не столь уж много: от XI в. сохранились 33 рукописи, а от XII – 85, хотя в то время их было, несомненно, значительное количество. Ученые исследовали, что в 10 тыс. церквей и монастырей, построенных на Руси с конца X до начала XIII в., насчитывалось около 85 тыс. переводных и оригинальных книг. Старейшие сохранившиеся русские книги относятся к XI в. Их немногим более двух десятков (включая отрывки), большинство из них – богослужебные или религиозно-нравоучительные.

Рукописная книга XI–XIII вв. состояла из скрепленных между собой тетрадок, вложенных в переплет. Материалом для всех древнейших славянских книг служил пергамент – особым образом обработанная кожа животных, преимущественно телят. До XIII в. пергамент привозили из Греции, а затем он стал изготавливаться на Руси. Для записи текста использовали чернила и гусиные перья. Практически все древнерусские рукописи украшены орнаментами, заглавия и начальные буквы писались ярко-красной краской. В самых роскошных русских книгах, таких, как Остромирово Евангелие, Изборник Святослава, Мстиславово Евангелие, заглавные и начальные буквы писались золотом.

Самая древняя сохранившаяся рукопись – знаменитое **Остромирово Евангелие**. Эта самая ранняя датированная русская книга была переписана с греческого образца писцом дьяконом Григорием по заказу одного из приближенных киевского князя Изяслава – новгородского посадника Остромира в 1056–1057 гг. В ней 294 пергаменных листа большого формата. Остромирово евангелие написано крупным, четким уставом, богато украшено фигурными заставками и инициалами, ярко раскрашено красками и обведено чистым (накладным) золотом. К Евангелию приложены три больших изображения евангелистов (Иоанна, Луки и Марка).

Другой старейшей из дошедших до нас рукописей является «**Изборник Святослава**» 1073 г. Переписанный дьяком Иоанном для киевского князя Святослава Ярославича сборник состоит из богословских и дидактических статей. «Изборник» 1073 г. можно считать первой русской энцикло-

лопедией, охватывающей широчайший круг вопросов, причем не только богословских и церковно-канонических: в нем есть статьи по ботанике, зоологии, медицине, астрономии, грамматике и поэтике. В «Изборник» 1073 г. включены несколько миниатюр. Особый интерес представляет миниатюра, изображающая князя Святослава с женой и сыновьями. Это первый русский светский портрет, сохранившийся до нашего времени.

Главный источник наших знаний о древней Руси – средневековые летописи. В настоящее время известно более двухсот списков летописей. Большинство из них опубликовано (полностью или в виде разночтений к другим спискам) в Полном собрании русских летописей. Одна из самых древних и известных – «Повесть временных лет».

Повесть временных лет была составлена в Киеве, позднее переписывалась несколько раз, однако была не сильно изменена. Летопись охватывает период с библейских времен вплоть до 1137 года, датированные статьи начинаются с 852 года. Автором Повести временных лет считается монах Нестор, живший и работавший на рубеже 11 и 12 веков в Киево-Печерском монастыре. Самый древний вариант летописного свода, дошедший до современности, датирован XIV веком и является копией, сделанной монахом Лаврентием (Лаврентьевская летопись), существует также другой список летописи – Ипатьевский. Изначальная редакция создателя Повести временных лет Нестора утрачена, сегодня существуют только доработанные версии от разных переписчиков и поздних составителей.

Основу Повести временных лет составляют предания о расселении славян, призвание варяг и становление Руси; описание крещения Руси; описание жизни великих князей Олега, Владимира, Ольги и других; жития святых; описание войн и военных походов.

Именно Повесть временных лет стала первым документом, в котором была записана история Киевской Руси с самого ее становления. Летопись позднее послужила основным источником знаний для последующих исторических описаний и исследований. Кроме того, благодаря открытому жанру, Повесть временных лет имеет высокое значение как культурный и литературный памятник.

Среди светской древнерусской литературы, безусловно, высочайшим художественным творением своего времени является **«Слово о полку Игореве»** (полное название «Слово о походе Игоревом, Игоря, сына Святославова, внука Олегова»). В основе сюжета – неудачный поход русских князей на половцев, предпринятый новгород-северским князем Игорем Святославичем в 1185 году. «Слово» было написано, предположительно, в конце XII века, вскоре после описываемого события (часто датируется тем же 1185 годом).

Рукопись «Слова» сохранилась только в одном списке, входившем в сборник древнерусских летописей, принадлежавший графу Алексею Мусину-Пушкину. Он приобрёл рукопись в Спасо-Преображенском монастыре в

Ярославле в конце 1780-х годов. Единственный известный науке средневековый список «Слова», хранившийся во дворце Мусина-Пушкина, сгорел в огне московского пожара 1812 года, что дало повод сомневаться в подлинности произведения. Сохранилось два полных воспроизведения текста «Слова» по мусин-пушкинской рукописи: первое издание 1800 года и снятая для Екатерины II в 1795 рукописная копия «Слова» («Екатерининская копия»).

Специфичен язык «Слова». Книжные элементы отражаются и в языке «Слова» рядом с народными чертами древнерусского языка. Вследствие частой переписки «Слово» в дошедшем до нас списке утратило свои первоначальные черты, окрасилось особенностями новгородско-псковского говора; но и теперь оно ещё отражает архаичные черты древнерусского литературного языка XII в. В «Слове» немало затруднительных («тёмных») мест, возникших вследствие порчи текста или наличия редких слов. Почти каждое такое место не раз подвергалось истолкованиям. Одной из особенностей Слова является обращение к славянской мифологии: Боян называется внуком Велеса, князья – Дажьдбога, а ветры – Стрибога. Упомянут див, который кличет вверху дерева; великим величается Хорс; также есть упоминание о Карне и Желе, которые иногда считаются поэтическими олицетворениями тоски и печали.

2. Русские грамматики XVI–XVIII вв.

Первой славянской грамматикой является «грамматика словенска» Лаврентия Зизания. **Лаврентий Зизаний** (1560–1634 гг.) родился в Львовской обл. на Украине – писатель, переводчик, языковед, педагог – просветитель, церковный деятель.

Лаврентий Зизаний был высокообразованным человеком, в частности, кроме русского, в совершенстве владел старославянском, польском, греческом и латинском языками. Лаврентий Зизаний развернул активную издательско-просветительскую деятельность. 1596 г. вышла в свет его «Грамматика словенска» (50–60-е гг. XVI в.) – первый нормированный учебник церковнославянского языка. В основу труда положены традиции грамматик «классических языков» – древнегреческого и латинского.

Грамматика написана в форме вопросов и ответов. Лаврентий Зизаний, подобно своим предшественникам, различает в ее составе орфографию, просодию, этимологию (т.е. морфологию) и синтаксис. По античной традиции он выделяет восемь частей речи: имя, местоимение, относительное местоимение, глагол, причастие, предлог, наречие, союз). Имена распределяются по пяти падежам: именному, родительному, дательному, творительному, винному и звательному. Предложение понимается им как определенное сочетание слов, выражающее самостоятельную мысль. Благодаря труду Лаврентия Зизания в русском языкознании утвердился ряд терминов, используемых при грамматическом описании языка. Для

поощрения читателей Лаврентий Зизаний привлек к «Грамматике...» собственные стихи, в которых доходчиво говорится о пользе грамматики, которая учит «хорошо писать и хорошо читать».

Важную роль в развитии славянского языковедия сыграла грамматика Мелетия Смотрицкого. **Мелетий Смотрицкий** (1577–1633гг.) родился в Хмельницкой обл. на Украине. Вершиной научной деятельности Смотрицкого стала «Грамматика словенска, правильная синтагма» (1618–1619 гг.). В ней автор утверждал, что на церковнославянском языке возможно развивать науки, а сам церковнославянский язык равен греческому и латинскому языкам. «Грамматика» М. Смотрицкого стала важным фактором развития восточнославянской духовной культуры, неоднократно переиздавалась и до XIX в. была в православном мире наиболее авторитетным и употребляемым учебником по славянскому языковедению. Она дважды издавалась в Москве; отдельные главы издавались в Голландии. Смотрицкий первым ввел букву «г» и узаконил употребление буквы «й»; установил правила буквенного обозначения гласных и согласных, использования большой буквы, разделительных знаков, правил переноса; выделил восемь частей речи – местоимение, глагол, имя, причастие и др.; описал склонение прилагательных и числительных. М. Ломоносов назвал «Грамматику» М. Смотрицкого «воротами учености».

Первой грамматикой русского языка стала «**Русская грамматика**» **Г.В. Лудольфа** (1655–1712), написанная по-латыни, изданная в Англии в 1696. Эта книга является ценным источником по истории русского языка и разговорной речи Московской Руси второй половины XVII века.

Генрих Вильгельм Лудольф родился в Германии, получил хорошее образование; кроме родного немецкого языка хорошо знал английский, латынь, а также древне- и новогреческий. Г.В. Лудольфу всегда хотелось путешествовать, посещать малоизвестные края, знакомиться с их обычаями и изучать их языки. Россия стала первой страной такого рода. В России он общался с Петром I и его окружением и пообещал Петру написать русскую грамматику, и свое обещание выполнил.

По подбору фраз можно определенно сказать, для кого, прежде всего, предназначалась грамматика немецкого филолога. Это многочисленные торговые люди, привозившие свои товары в Россию – голландцы, англичане, немцы, австрийцы. Именно они больше всего нуждались во владении разговорным языком.

«Русская грамматика» Лудольфа стала первой в мире грамматикой русского (а не церковнославянского) языка; автор ставил себе задачей описать разговорный русский язык. Он описывает русское полногласие, указывает только три времени современного языка – прошедшее, настоящее и будущее; первым описывает аналитическое будущее время, в перечне наречий и предлогов вместо книжных славянских даёт разговорные русские формы. Особую ценность имеют занимающие большую часть книги учебные диало-

ги (5 бытовых и один на религиозную тему) с параллельным латинским и немецким текстом. Другое приложение к грамматике – «Краткие сведения по естественной истории России», где даются содержательные сведения о минеральных богатствах, флоре, фауне и населении России

Первую грамматику русского языка на русском языке создал **Адогуров Василий Евдокимович** (1709–1780 гг.). Он родился в Новгороде в дворянской семье. Учился в Новгородском духовном училище. В 1727 г. он был зачислен в студенты столичного университета, где обнаружил склонности не только к естественнонаучным знаниям, но и к языкам. Из последних В.Е. Адогуров особенно усиленно изучал латинский, немецкий и французский. Уже в первые годы учебы в университете В.Е. Адогуров стал практиковаться в переводах с латинского и немецкого языков.

Деятельность В.Е. Адогурова в 1730-е гг. становится все более интенсивной именно в сфере языковедческих разработок. Его рецензии на переводы ученых трудов, поступавших в Академию наук, имели большой вес и часто решали исход дела. Он стал признанным авторитетом в области кодификации русской разговорной речи и норм литературного языка. С 1736 г. В.Е. Адогуров стал преподавать немецкий и латинский языки, историю, географию и математику и осуществлять надзор за выпускниками Славяно-греко-латинской академии, одним из которых был М.В. Ломоносов, а с 1744 г. он был назначен домашним учителем будущей императрицы Екатерины II. Из дневников Екатерины II: «... Адогуров, ныне сенатор, обучал меня русскому языку. Но так как у псковского епископа, с которым я твердила свое исповедание веры, было украинское произношение, Адогуров же произносил слова, как все говорят в России, то я часто подавала повод этим господам поправлять меня; один хотел, чтобы я произносила на его образец, а другой – по-своему. Видя, что эти господа вовсе не были согласны между собою, я сказала это великому князю, который мне посоветовал слушаться Адогурова, потому что иначе, сказал он, вы насмешите всех украинским произношением; он заставил меня повторить мое исповедание веры; я прочла его, сначала произнося по-украински, а затем по-русски. Он мне советовал сохранить это последнее произношение, что я и сделала...»; «...Чтобы сделать более быстрые успехи в русском языке, я вставала ночью с постели и, пока все спали, заучивала наизусть тетради, которые оставлял мне Адогуров...»

В 1738–1740 гг. В. Адогуров создает свой главный филологический труд: «Граматику» на русском языке, которая осталась рукописной, сохранились только 2 раздела: «О грамматике вообще» и «Об орфографии». В начале книги автор дает определение этой науке: «Грамматика есть такая наука, которая обыкновенную человеческую речь приводит в обыкновенные правила». В.Е. Адогуров разделяет ее на части: орфографию, этимологию, синтаксис, просодию.

Вопросы для обсуждения

1. Какое количество рукописных книг XI–XIII вв. сохранилось до наших дней? Сколько (предположительно) книг насчитывалось на Руси в XI–XIII вв.?
2. Что собой представляла древнерусская книга?
3. Какая книга является самой древней сохранившейся рукописью? Что она собой представляет?
4. Какие другие древнейшие рукописи вы можете назвать?
5. Какие книги (их жанр) являются главными источниками наших знаний о древней Руси?
6. Какое светское произведение является величайшим творением древнерусской литературы?
7. Кто является автором первой грамматики церковнославянского языка? В каком веке она создана?
8. Чью грамматику М.В. Ломоносов назвал своими «вратами учености»?
9. Кто автор первой грамматики русского языка? Когда, где и на каком языке она написана?
10. В чем принципиальное отличие грамматик Л. Зизания и М. Смотрицкого от грамматики Г. Лудольфа?

Задания

1. Кратко опишите «Повесть временных лет» (автор, время создания, какое время охватывается описанием, основное содержание).
2. Опишите историю находки «Слова о полку Игоревом», научные споры о подлинности произведения, раскройте его основной сюжет.
3. Опишите структуру и содержание «Граматики словенска» Лаврентия Зизания.
4. Опишите деятельность В. Аодурова и назовите его главный филологический труд.

ТЕМА 2. М.В. ЛОМОНОСОВ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В.

Ломоносов Михаил Васильевич (1711–1765), гениальный русский ученый во многих отраслях знаний, поэт, просветитель, один из самых выдающихся светил мировой науки.

Ломоносов родился в Архангельской губернии недалеко от городка Холмогоры в семье государственного крестьянина. Отец Ломоносова был зажиточным человеком, имел богатое подворье и даже небольшой ко-

рабль. Юный Михаил с детских лет ходил с отцом в море, умел управлять кораблем, охотиться на морского зверя и ловить рыбу. У своего соседа Михаил увидел две книги – «Граматику» М. Смотрицкого и «Арифметику» Л. Магницкого, которые его потрясли. Он выучил их наизусть.

Позже с рыбным обозом он ушел в Москву, стал студентом Славяно-греко-латинской академии – единственным тогда в России высшим учебным заведением. Позже М. Ломоносов писал: «... нельзя было иметь на пропитание в день больше как на денежку хлеба и на денежку кваса... Таким образом жил я пять лет, но наук не оставил». Способности, примерное прилежание и быстрые успехи М. Ломоносова были замечены. В 1736 в числе 12-ти лучших учеников он был вызван в Петербург для учения при Академии наук. В сентябре того же года Ломоносов был послан в Германию (Марбург) для изучения химии и горных дел, причем вменялось в обязанность “учиться и естественной истории, физике, геометрии и тригонометрии, механике, гидравлике и гидротехнике”. После странствий М. Ломоносов прибыл в Россию согласно приказанию Академии в 1741 г. В 1742 г. Ломоносов сделан адъюнктом по физике, в 1745, профессором химии, в этой должности оставался до конца жизни. В 1757 М.В. Ломоносов сделался членом Академической канцелярии. Как ученый Ломоносов отличался необычайной широтой интересов: обогатил своими открытиями физику, химию, астрономию, географию, технику, геологию, историю, филологию; стремился использовать науку для развития производительных сил, поднятия благосостояния страны. Свои наблюдения и открытия Ломоносов излагал в блестящей общедоступной форме.

В области русской словесности существенная заслуга М. Ломоносова – усовершенствование русского литературного прозаического и стихотворного языка. Ломоносов написал грамматику русского языка (1755) и первую риторику на русском языке, дал образцы красноречия и поэзии в разных родах и формах. Важнейшими трудами этого рода Ломоносова были: «Российская Грамматика» (1755–1757), «Рассуждение о пользе книги церковных в российском языке» (1757) и «Письмо о правилах российского стихотворства». Ломоносовская «Российская Грамматика» впервые проводит резкую грань между языками русским и церковно-славянским, между речью разговорной и «славенщизной»; языку церковно-славянскому, языку «церковных книг» впервые противопоставляется язык русский, «гражданский», живой говор народа, или, как выражается Ломоносов, «простой российский язык», «слова простонародные», «обыкновенные российские». Признавая близкую взаимную связь обоих языков, М. Ломоносов устанавливает полную самостоятельность каждого из них и впервые подвергает специально строго научному изучению законы и формы языка собственно русского. В этом и заключается величайшее значение филологических трудов Ломоносова.

Под влиянием «Российской грамматики» М.В. Ломоносова появились такие грамматические руководства, как «Российская универсальная грамматика...» (1769) Н.Г. Курганова, «Опыт нового русского правописания...» (1773) В.П. Светова, «Краткие правила русской грамматики» (1771) А.А. Барсова.

Изучая живой русский язык, Михаил Ломоносов все разнообразие русских наречий и говоров сводит к трем группам или наречиям, «диалектам»: 1) московское, 2) северное или поморское (родное для Ломоносова) и 3) украинское или малороссийское. Решительное предпочтение Ломоносов отдает московскому, «не токмо для важности столичного говора, но и для своей отменной красоты». Стало знаменитым его изречение о сравнении русского языка с другими: «Карл Пятый, римский император, говаривал, что испанским языком с Богом, французским – с друзьями, немецким – с неприятелем, итальянским – с женским полом говорить прилично. Но если бы он русскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашел бы в нем великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского и, сверх того, богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка».

От степени влияния на русский литературный язык элемента церковно-славянского получается, по взгляду Ломоносова, тот или другой оттенок в языке, так называемой «слог» или «штиль». Ломоносов намечает три таких оттенка или «штиля»: «высокий», «средний» и «низкий». Введение «штилей» отчасти было практически необходимо. Прямо перейти к живому языку было невозможно не только потому, что это было бы слишком резким нововведением, слишком большой «ересью», но и потому, – и это главное, – что тогдашний живой русский язык еще не был настолько развит, чтобы стать достаточным орудием для выражения новых понятий.

М. Ломоносов был не только основоположником отечественной науки, но и поэтом. Известные его строки: *Науки юношей питают, / Отраду старым подают, / В счастливой жизни украшают, / В несчастный случай берегут; его гордое утверждение: Что может собственных Платонов / И быстрых разумом Невтонов / Российская земля рождать...*

Огромна роль Ломоносова в развитии образования и просвещения в России. Именно его усилиями в 1755г. был открыт первый университет. Как сказал А.С. Пушкин о Ломоносове: «Он создал первый русский университет» он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом».

Вопросы для обсуждения

1. В чем состоит новизна подхода М.В. Ломоносова к русскому языку?

2. Как классифицирует М. Ломоносов все разнообразие русских наречий?
3. Какие стили (штилы) выделяет М. Ломоносов в русском языке?
4. Какие грамматические руководства появились под влиянием «Российской грамматики» М. Ломоносова в XVIII в.?
5. Что сказал о М.В. Ломоносове А.С. Пушкин?

Задания

1. Кратко опишите биографию М.В. Ломоносова.
2. Назовите основные научные труды М. Ломоносова.
3. Приведите примеры известных поэтических строк М. Ломоносова.

ТЕМА 3. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Весь XIX век в филологии прошел в русле сравнительно-исторического языкознания, основоположниками которого были западные ученые Ф. Бопп, Р. Раск и Я. Гримм. В России основоположником сравнительно-исторического языкознания явился А.Х. Востоков.

Известный русский филолог, поэт и переводчик **Александр Христофорович Востоков** (1781–1864 гг.) родился в 1781 году на территории современной Эстонии. По происхождению немец. Александр был внебрачным сыном барона Х.И. Остен-Сакена, получившим при рождении вымышленную фамилию Остенек, русский перевод которой стал сначала литературным псевдонимом, а затем и новой официальной фамилией юноши – Востоков.

До семи лет мальчик говорил только на немецком языке, но затем, в 1788 году, отец отправил его в Петербург, где в Шляхетском кадетском корпусе Александр осваивал французский, а русский стал уже считать своим родным языком. В кадетском корпусе мальчик совершенно обрусел, и даже стихи, которые он писал с 13 лет, удавались ему лучше на русском языке, чем на немецком. Он выказал большие способности, но ему мешало сильное заикание, ввиду этого начальство перевело его в 1794 году в Академию Художеств, где он совершенствовался во французском языке.

В ранний период своей деятельности Востоков писал стихи («Опыты лирические и другие мелкие сочинения в стихах», 1805–1806), (сборник включал 57 стихотворений и 2 поэмы) В «Опыте о русском стихосложении», напечатанном в 1812 году, Востоков впервые определил размер русского народного стиха. Этот труд, высоко оцененный А.С. Пушкиным, одно из первых глубоких научных исследований системы русского тонического стихосложения.

А.Х. Востоков изучал славянские языки и памятники древнеславянской письменности, в 1820 году издал труд «Рассуждение о славянском языке...». В «Рассуждении» было определено отношение церковнославянского языка к русскому, выделены три периода в истории славянских языков. Востоков впервые описал существование носовых гласных в старославянском языке, доказал, что буквы «ѣ» и «ь» в славянских рукописях обозначали гласные звуки. Востоков доказал исконную близость славянских языков, указал хронологическое место памятников церковнославянского языка, выявил его отличия от древнерусского, указал значение носовых и глухих гласных, обнаружил в церковнославянском языке отсутствие деепричастий и наличие супина, названного им достигаемым наклонением. Все эти выводы потрясли не только русских, но и европейских ученых.

Этот труд, увидевший свет практически одновременно с опубликованными в 1816–1819 годах работами Ф. Боппа, Р. Раска и Я. Гримма, поставил А.Х. Востокова в один ряд с основоположниками сравнительно-исторического языкознания и положил начало научному изучению истории славянских языков. В 1820 году Востоков был избран членом Российской академии.

Почти всю жизнь Востоков занимал должность хранителя рукописей в разных библиотеках. Служба давала Востокову возможность лучше узнать рукописные памятники. Эта работа находилась в русле его научных интересов. Востоков начал описание и составил каталог славянских рукописей; работа длилась десять лет. Фундаментальное «Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума» содержало палеографическое, археологическое и литературное описание 473 памятников. А.Х. Востоков указывал заголовки, формат, количество листов, характер материала, дату, материал, миниатюры, подробно раскрывал содержание рукописи. Труд высоко оценили ученые. Филолог и этнограф И.И. Срезневский подчеркнул: «Не написана напрасно ни одна строка». Только после этого труда стало возможным изучение древней русской литературы.

В 1831 году ученый издал две учебные грамматики русского языка, краткую и полную, неоднократно переиздававшуюся в XIX веке. Из остальных трудов Востокова выдаются больше всего словарные работы: «Словарь церковнославянского и русского языка», «Словарь церковнославянского языка».

Заслуги А.Х. Востокова были признаны и в России, и за границей. Он был доктором Пражского университета (1848), действительным и почетным членом многих зарубежных научных обществ, университетов и академий. В 1855 году был избран Почетным членом Московского университета.

Значительный вклад в исторические исследования русского языка XIX в. внес И.И. Срезневский. **Измаил Иванович Срезневский** (1812–1880 гг.) родился в Ярославле, в семье профессора кафедры словесности древних языков и российского красноречия. Когда Измаилу было всего не-

сколько недель от роду, отец стал профессором Харьковского университета и семья переселилась в Харьков. Главная роль в воспитании ребёнка принадлежала его доброй и умной матери, так как отец умер, когда мальчику было всего семь лет. Учёно-литературные наклонности сказались у Срезневского очень рано: ещё ребёнком лет 8–9 он начал писать стихи, а в 16 лет уже высказывал в письмах к родным желание посвятить себя учёным занятиям. В 14 лет он поступил в Харьковский университет.

Измаил Иванович Срезневский – одна из значительных фигур российской науки и образования XIX века. В 34 года он стал первым в России доктором славяно-русской филологии, в 37 лет – членом Академии наук. И.И. Срезневский в 1845–1880 годах был избран почетным академиком 32-х европейских академий и обществ.

Основное научное направление Срезневского – история русского языка. Как точно отметил академик А.А. Шахматов, И.И. Срезневский «умелой рукой приступает к строительству истории русского языка». Срезневский впервые сформулировал требование исторического изучения языка в связи с историей народа и высказал мысли о времени образования русских диалектов. Он составил реестр памятников древнерусской письменности (693 источника), открыл три ценнейшие славянские рукописи X–XI вв. (Савину книгу, листки Ундольского, Киевские глаголические листы), изучил многие памятники письменности, написал «Славяно-русскую палеографию XI–XIV вв.» (опубликована в 1885 г.), заложил основы актуального в XX в. направления изучения диалектов – лингвистическую географию, подготовил материалы для своего знаменитого «Словаря древнерусского языка». В 1849 Срезневский опубликовал «Мысли об истории русского языка», ставшие программой научных работ нескольких поколений русских филологов. Главным он считал описание памятников, создание областных словарей, изучение народных говоров и современного литературного языка, составление исторического словаря и исторической грамматики с привлечением истории других славянских языков. Свою научную деятельность И.И. Срезневский совмещает с преподавательской, готовя, как он сам писал, «не последователей, а сотрудников – для отыскания истины». Четверть века И.И. Срезневский был деканом историко-филологического факультета Петербургского университета. Однако главным его трудом стал «Словарь древнерусского языка». Более 10 лет И.И. Срезневский обдумывал его состав, хронологические рамки, структуру словарной статьи, обработал более 2700 источников XI–XIV вв.

Но наряду с наукой в жизни И.И. Срезневского важной была его семья – мать Елена Ивановна, оставшаяся в 26 лет вдовой с тремя детьми и жившая в семье своего старшего сына до своей смерти в 1856 г., жена Екатерина Фёдоровна и восемь детей – интеллигентных и достойных людей. Жизнь детей слилась с жизнью отца, и этих жизней хватило завершить главный подвижнический труд И.И. Срезневского – «Материалы для сло-

варя древнерусского языка», последний том которого вышел к 100-летию со дня его рождения в 1912 г.

В сравнительно-исторической парадигме в XIX в. работал и Ф.И. Буслаев. **Буслаев Федор Иванович** (1818–1897 гг.) – русский филолог и искусствовед. Окончил Московский университет в 1838 году. Профессор Московского университета (с 1847), академик (с 1881). Труды Буслаева в области славяно-русского языкознания, древнерусской литературы, устного народного творчества и истории древнерусского изобразительного искусства для своего времени составили целую эпоху в развитии науки и в значительной мере сохранили свое значение в наши дни. На формирование научных взглядов Ф.И. Буслаева оказали влияние труды немецких филологов братьев Гримм и их школы. В исследованиях по русскому языку Ф. Буслаев выступил сторонником сравнительно-исторического метода. Он сопоставлял факты современного русского языка с другими родственными индоевропейскими языками, со старославянским языком, привлекал данные древнерусских памятников письменности и народных говоров. Ф. Буслаев стремился установить связь истории языка с жизнью народа, с его нравами, обычаями, преданиями и верованиями («О преподавании отечественного языка», ч. 1–2, 1844; «О влиянии христианства на славянский язык. Опыт истории языка по Остромирову евангелию», 1848; «Историческая грамматика русского языка», ч. 1–2, 1863, и др.; 1-е издание этого труда вышло под названием «Опыт исторической грамматики русского языка», ч. 1–2, 1858). (1812–1880гг.) Он занимался также филологическим исследованием и изданием древних рукописей («Историческая хрестоматия церковно-славянского и древнерусского языков», 1861, и др.). Капитальный труд Ф. Буслаева «Исторические очерки русской народной словесности и искусства» (т. 1–2, 1861) характеризует его как наиболее яркого и последовательного представителя мифологической школы в русской науке. Ф.И. Буслаев связывает воедино язык, поэзию и мифологию; он рассматривает фольклор как безличное творчество народа, как «осколки древних мифов». Ему принадлежат заслуги в области сопоставления фактов устной поэзии с письменной, словесного искусства с изобразительным искусством, в частности с иконописью. Книга «Русский лицевой апокалипсис. Свод изображений из лицевых апокалипсисов по русским рукописям с XVI-го века по XIX-й» (т. 1–2, 1884) доставила Ф.И. Буслаеву мировую известность.

Вопросы для обсуждения

1. В каком научном направлении (наряду с Ф. Боппом, Р. Раском, Я. Гриммом) работал А.Х. Востоков? В чем состояла специфика его исследований по сравнению с европейскими учеными?

2. Какие научные открытия осуществил А.Х. Востоков в своем научном труде «Рассуждение о славянском языке»? Как автор разграничивает этапы развития славянского письменного языка?

3. Какова роль А.Х. Востокова в исследовании древнерусских рукописей?

4. Каковы основные научные направления деятельности И.И. Срезневского?

5. Сторонником какого научного метода являлся Ф.И. Буслаев?

6. Какой капитальный труд Ф.И. Буслаева характеризует его как яркого представителя мифологической школы в русской науке?

7. В каком труде Ф.И. Буслаев связывает словесное и изобразительное искусство, в частности иконопись?

Задания

1. Назовите основные этапы и особенности жизни А.Х. Востокова.
2. Опишите лексикографическую деятельность А.Х. Востокова.
3. Подготовьте сообщение по конспекту статьи А.Х. Востокова «Рассуждение о славянском языке (52–56 с.). (Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX вв. – М.: Просвещение, 1964. – Ч. 1. – 466 с.)
4. Назовите основные научные труды И.И. Срезневского.

ТЕМА 4. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ АЛЕКСАНДРА АФАНАСЬЕВИЧА ПОТЕБНИ

Александр Афанасьевич Потебня (1835–1891 гг.) родился в Полтавской губернии в дворянской семье. Начальное образование получал в польской гимназии города Радом. В 1851 году поступил на юридический факультет Харьковского университета, с которого через год перевёлся на историко-филологический. А.А. Потебня увлёкся этнографией, стал изучать «малорусское наречие» и собирать народные песни. Он окончил университет в 1856 году, в 1861 году защитил магистерскую диссертацию «О некоторых символах в славянской народной поэзии» и начал читать лекции в Харьковском университете.

В 1862 году Потебней был выпущен труд «Мысль и язык». И хотя ему к выпуску этой книги было всего 26 лет, он показал себя думающим и зрелым философом языка, он не только обнаружил поразительную начитанность в специальных исследованиях, но и сформулировал ряд оригинальных и глубоких теоретических положений.

А.А. Потебня находился под сильным влиянием идей Вильгельма фон Гумбольдта, однако переосмыслил их в психологическом духе. Много занимался изучением соотношения мышления и языка, в том числе в исто-

рическом аспекте, выявляя, прежде всего на русском и славянском материале, исторические изменения в мышлении народа.

А.А. Потебня в своих исследованиях стремился выявить соотношение языка и мышления. Предшественники исследователя отождествляли язык и мышление. А.А. Потебня все же считал, что между языком и мышлением имеется тесная связь, но к тождеству она не сводится. Сознательная умственная деятельность основана на языке и без него не возможна. Если же сознание рассматривать со всеми присущими ему элементами, то язык все же вторичен. Язык есть условие и средство выражения мышления, передачи и хранения мысли, переход от бессознательного к сознательному. Язык не воспроизводит уже готовые мысли, он их порождает и под воздействием мысли изменяется с течением времени, создавая интеллектуальные, творческие формы. Посредством языка мысль одного человека становится достоянием других людей.

Глубина познания мира во многом зависит от мыслительных способностей человека: умение выявлять особенности, синтезировать, обобщать, вербализировать свои мысли и т.д. Чем более развиты мыслительные способности, тем более цельна и глубока мысль человека. Язык есть инструмент осознания бытия. А. Потебня наделял язык самостоятельным бытием.

В последующей работе «Из записок по русской грамматике» исследователь доказывает, что именно грамматика, проявленная в речи, раскрывает основы мироздания. Каждая составная часть предложения несет определенную смысловую нагрузку. Предложение есть микромир, выраженный грамматически. Таким образом, в речи возможно выделить все законы мироздания.

А.А. Потебня известен также своей теорией внутренней формы слова, в которой конкретизировал идеи В. фон Гумбольдта. Внутренняя форма слова – это его «ближайшее этимологическое значение», осознаваемое носителями языка (например, у слова *стол* сохраняется образная связь со *стлать*) и «дальнейшее» (связанное с энциклопедическими знаниями и с персональными психологическими ассоциациями); благодаря внутренней форме слово может приобретать новые значения через метафору. Именно в трактовке Потебни «внутренняя форма» стала общеупотребительным термином в русской грамматической традиции. Он писал об органическом единстве материи и формы слова, в то же время настаивая на принципиальном разграничении внешней, звуковой, формы слова и внутренней. Лишь многие годы спустя это положение было оформлено в языкознании в виде противопоставления плана выражения и плана содержания.

Одним из первых в России А.А. Потебня изучал проблемы поэтического языка в связи с мышлением, ставил вопрос об искусстве как особом способе познания мира. Особая роль в познании мира, считал А. Потебня, принадлежит поэзии. Она предшествует научному познанию мира, человека и общества. Она шире, красочнее и богаче научного познания, т.к. наука исследует только одну сторону, поэзия же охватывает весь мир. Переход от поэтическо-

го познания к научному достаточно сложен. Поэзия подготавливает образ мышления, раскрывает чувственность, восприимчивость, образность человеческого мышления. Наука стремится к систематизации разнообразных чувственных данных, поэзия же стремится к раскрытию новых чувственных переживаний. Поэзия служит источником, вдохновением науки, которая, в свою очередь, поднимает поэзию на новый уровень.

А.А. Потебня изучал украинские говоры (объединявшиеся в то время в лингвистике в «малорусское наречие») и фольклор, стал автором ряда основополагающих работ по этой тематике.

Александр Афанасьевич Потебня являлся горячим патриотом своей родины – Малороссии, но скептически относился к идее о самостоятельности украинского языка и к разработке его как литературного. Он рассматривал русский язык как единое целое – совокупность великорусских и малорусского наречий, и общерусский литературный язык считал достоянием не только великороссов, но и белорусов и малороссов в равной степени; это отвечало его взглядам на политическое и культурное единство восточных славян.

Научное сообщество высоко оценило научные достижения А.А. Потебни. Он – член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук с 5 декабря 1875. В этом же году он получил Ломоносовскую премию. В 1877 году избран действительным членом Общества любителей российской словесности при Московском университете. В 1878 и 1879 годах был награжден Уваровскими золотыми медалями, а в 1890 году удостоен Константиновской медали Русского географического общества. Кроме того, А.А. Потебня состоял председателем Харьковского историко-филологического общества (1878–1890) и членом Чешского научного общества. Скончался 29 ноября (11 декабря) 1891 года в Харькове.

Вопросы к обсуждению

1. В каком направлении в начале своей научной деятельности работал А.А. Потебня?
2. В каком своем научном труде А.А. Потебня размышляет о взаимоотношении языка и мышления?
3. Какой западный ученый оказал сильное влияние на взгляды А.А. Потебни о языке и мышлении?
4. Какую единицу языка А.А. Потебня назвал микромиром?
5. Что такое «внутренняя форма слова» по Потебне?
6. Как относился А.А. Потебня к идее о самостоятельности украинского языка?

Задания

1. Кратко изложите взгляды А.А. Потебни на соотношение языка и мышления.
2. Кратко изложите взгляд А.А. Потебни на роль поэзии в познании мира.

ТЕМА 5. КАЗАНСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА (1875–1883)

Яркие представители Казанской лингвистической школы – И.А. Бодуэн де Куртенэ, Н.В. Крушевский и В.А. Богородицкий.

Основателем Казанской школы является **Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ** (1845–1929) – крупнейший русский и польский языковед. Иван Александрович принадлежал к польским дворянам. Он родился в Радзымине близ Варшавы, в части Польши, которая входила в состав России; окончил Варшавский университет. Завершив обучение за границей и защитив в 29 лет докторскую диссертацию, Бодуэн де Куртенэ уехал преподавать в Казанский университет. Именно в Казани он нашёл себя как учёный: там сложилась его научная концепция. Позже де Куртенэ работал в Петербурге, где у него появилось тоже много учеников. Он активно участвовал в политической жизни, выступая за права языков малых народов России, за что в 1914 был арестован. В 1918 вернулся в Польшу, где занимался политической деятельностью.

Он совершил переворот в науке о языке: до него в лингвистике господствовало историческое направление, а языки исследовались исключительно по письменным памятникам. Бодуэн доказывает, что сущность языка – в речевой деятельности, и призывает к изучению живых языков и диалектов. Только таким путём можно понять языковой механизм и проверить правильность лингвистических описаний.

Сам Бодуэн де Куртенэ в течение многих лет изучал разные индоевропейские языки, которыми владел настолько, что писал свои работы не только на русском и польском, но и на немецком, французском, чешском, итальянском, литовском и других языках. Он проводил по несколько месяцев в экспедициях, изучая славянские языки и наречия. Из фонетических работ Бодуэна выросла его теория фонем и фонетических чередований, которая до сих пор сохраняет свою научную ценность. Теория изложена в его «Опыте фонетических чередований» (1895). Логическим развитием теории фонем явилась созданная Бодуэном теория письма. В ней были заложены многие основные идеи и понятия, фигурирующие в современных работах. Таким образом, Бодуэн де Куртенэ выступил основоположником фонологии и предшественником теории С.Н. Трубецкого.

Принципы изучения фонетики и грамматики для Бодуэна де Куртенэ определял психологический подход к языку. Новый этап в развитии фонетики начался с рождением экспериментальной фонетики. Впервые появилась возможность с помощью приборов изучать акустические свойства голосового аппарата человека. В связи с этим Бодуэн де Куртенэ разграничил две разные дисциплины, изучающие звуки речи. Одна из них – это акустико-физиологическая фонетика, исследующая объективные свойства

звуков с помощью приборов. Другой он дал название «психофонетика», однако позже для неё установился термин фонология.

Куртенэ впервые выделил главную единицу фонологии – фонему. Этот термин существовал и раньше, но Бодуэн де Куртене придал ему новый смысл: фонема в отличие от звуков существует вполне объективно, одинаковым образом для всех. Как мельчайшая единица языка, она принадлежит сознанию человека, а не потоку звуковой речи.

Другой единицей языка, впервые выделенной И.А. Бодуэном де Куртене, была морфема (от греческого слова «форма») как минимальной значимой единицы языка. Понятие морфемы ученый также связывал с человеческой психикой.

Все перечисленные проблемы И.А. Бодуэн де Куртене рассматривал на материале современных языков. Тем не менее Бодуэна де Куртене интересовало не только конкретное изменение того или иного звука в каком-либо языке, но и поиск закономерностей языковых изменений. Он старался выявить причины таких изменений. То, что в своих исторических исследованиях И.А. Бодуэн де Куртене всегда стремился выявить общее направление развития языков, позволило ему понять одну из важнейших закономерностей в истории русского языка. Изучив памятники письменности, Бодуэн де Куртене обнаружил, что многие внешне различные фонологические изменения отражают одну и ту же тенденцию. Роль гласных в различии слов неуклонно ослаблялась, а роль согласных, напротив, усиливалась. Де Куртене считал, что лингвистика должна уметь не только объяснять факты прошлого, но и предсказывать развитие языков в будущем. Бодуэн де Куртене был прав: и в XX столетии русская фонология развивается именно в указанном направлении.

Кроме сказанного, необходимо отметить и другие интересы ученого в области лингвистики. Бодуэн де Куртене коренным образом переработал и подготовил третью и четвертую редакции словаря Даля, сделав его более упорядоченным, уточнив этимологии, исправив разделение на гнёзда (у Даля часто произвольное), а также пополнив его новыми словами, в том числе внеся отсутствовавшую у Даля вульгарно-бранную лексику. За свои дополнения был подвергнут жёсткой критике, в советское время «Бодуэновский словарь Даля» не переиздавался. Переиздания советского времени опираются на оригинальный текст второго издания словаря Даля, версия Бодуэна обычно считается самостоятельным словарём. При активном участии де Куртене была подготовлена реформа русской орфографии, осуществлённая в 1917–1918 году. Первым из профессиональных лингвистов он обратил серьёзное внимание на создававшиеся в то время искусственные международные языки, неоднократно выступал сторонником эсперанто.

После революции 1917 г. И.А. Бодуэн де Куртене возвратился в Польшу, где работал профессором Варшавского университета. Умер в 1928 г.

Выдающимся представителем Казанской школы был крупный русско-польский учёный **Николай Вячеславович Крушевский** (1851–1887). Николай Крушевский происходил из шляхетского польского рода Крушевских. Окончил Варшавский университет в 1875, занимаясь там в основном философией (кафедры языкознания не было), но уже тогда проявляя интерес к филологическим вопросам. После университета получил место учителя гимназии в Троицке на Урале, где самостоятельно начал изучать санскрит; вступил в переписку с Бодуэном де Куртенэ. С 1878 г. работал в Казанском университете, где уже преподавал Бодуэн, оказавший большое влияние на формирование Крушевского как лингвиста. Научная жизнь Крушевского началась ярко (он быстро защитил две диссертации и стал профессором в 34 года) и трагически оборвалась после семи лет работы: 1885, вскоре после получения профессорского звания. Из-за тяжёлого неврологически-психического заболевания был вынужден подать в отставку и через два года умер. Знаменита фраза, сказанная больным Крушевским при отставке: «Ах! Как быстро я прошёл через сцену».

Короткая, но плодотворная научная деятельность принесла ему мировую известность. Он состоял в переписке со многими языковедами, в том числе с Ф. де Соссюром. Ему была присуща устремлённость прежде всего к глубоким теоретическим обобщениям, к открытию законов развития языка. Основной закон языка он усматривал в “соответствии мира слов миру мыслей”. Н.В. Крушевский следовал основным принципам естественнонаучного подхода к языку и сочетал этот подход с индивидуально-психологическим. Он верил в непреложность фонетических законов, призывая к изучению в первую очередь современных языков, дающих больше материала для открытия разнообразных законов. Согласно свидетельству Бодуэна, именно Крушевский (в устном общении) предложил термин фонема в том смысле, который в него вкладывается в фонологии. Ему принадлежит разработка бодуэновской идеи о переинтеграции составных элементов слова в результате процессов переразложения и опрощения основы. Словообразование он квалифицирует как стройную систему одинаково организованных типов слов, соотносящихся с типами обозначаемых ими понятий. Им различались два вида структурных отношений между языковыми единицами – ассоциации по сходству и ассоциации по смежности (ассоциативные и синтагматические отношения у Ф. де Соссюра, парадигматические и синтагматические отношения у Л. Ельмслева, отношения селекции и отношения комбинации у Р.О. Якобсона). Его основные работы: “Очерк науки о языке” (1883), “Очерки по языковедению. Антропофоника” (1893, посмертно).

Н.В. Крушевский критиковал чисто историческую ориентацию лингвистики. Языковые законы он находил не только в фонетических изменениях, но и в синхронном состоянии языка. Сформулировал (в иных терминах) понятие синтагматических и парадигматических отношений между

единицами. Впервые, задолго до Соссюра, выдвинул тезис: «Язык есть не что иное, как система знаков».

Наиболее типичным представителем Казанской школы был крупный языковед **Василий Алексеевич Богородицкий** (1857–1941). Он определял язык как наиболее совершенное средство обмена мыслями и как орудие мысли, как показатель классифицирующей деятельности ума и в силу «одинаковости понимания» служащее объединению людей «к общей деятельности», как «социологический фактор первейшей важности». Исследовательская и преподавательская деятельность В.А. Богородицкого протекала в области общего, индоевропейского, романского и германского, тюркского языкознания.

Он вошел в историю науки и как выдающийся организатор: был создателем и первым руководителем первой в России экспериментально-фонетической лаборатории, где впервые была разработана технология фонетического эксперимента. Эта лаборатория была создана при Казанском университете в 1884 г. почти одновременно с аналогичным научным и экспериментальным учреждением в Париже, эти два подразделения были первыми в этой области науки и некоторое время единственными в мире.

В книге «Опыт физиологии общерусского произношения в связи с экспериментально-фонетическими данными» В.А. Богородицкий выдвинул идею о том, что наряду с изучением артикуляторной стороны речеобразования необходимо изучать акустические характеристики звуков речи, что впоследствии привело к созданию экспериментальной акустической фонетики и легло в основу большинства ее современных приложений, таких как автоматический синтез и анализ речи.

Он уделял серьезное внимание проблемам прикладной лингвистики. Им была продолжена разработка теории процессов переработки, опрощения и др. В.А. Богородицкий осуществил первые в истории языкознания исследования в области относительной хронологии звуковых изменений.

В работах представителей Казанской школы предвосхищаются многие идеи структурной лингвистики, фонологии, морфонологии, типологии языков, артикуляционной и акустической фонетики. Они ясно представляли себе проблему системности языка.

В итоге можно сказать, что к основным принципам Казанской школы относятся следующие: строгое различие звука и буквы; разграничение фонетической и морфологической членимости слова; недопущение смешивания процессов, происходящих в языке на данном этапе его существования, и процессов, совершающихся на протяжении длительного времени; первоочередное внимание к живому языку и его диалектам, а не к древним памятникам письменности; отстаивание полного равноправия всех языков как объектов научного исследования; стремление к обобщениям; психологизм с отдельными элементами социологизма.

Вопросы для обсуждения

1. Кто является основателем Казанской лингвистической школы? В какие годы она существовала?
2. В чем, по мнению Бодуэна де Куртенэ, сущность языка?
3. Основоположником какого направления в науке является Бодуэн де Куртенэ?
4. Каких два основных языковых термина в их современном понимании предложил Бодуэн де Куртенэ?
5. Каких два вида структурных отношений между языковыми единицами выделял Н.В. Крушевский?
6. Как Н.В. Крушевский определял язык (задолго до Ф. де Соссюра)?
7. Кто был создателем и первым руководителем первой в России экспериментально-фонетической лаборатории?

Задания

1. Перечислите основные принципы Казанской лингвистической школы.
2. По материалам работы В.А. Богородицкого «Наука о языке и ее положения в кругу историко-культурных наук...» подготовьте доклад о закономерностях развития языка (Звегинцев, 5, С. 57–69).

ТЕМА 6. СОВЕТСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ 1918–1950 ГГ.

Самыми яркими представителями советского языкознания этого периода были Л.В. Щерба, Д.Н. Ушаков, Е.Д. Поливанов, В.В. Виноградов, А.М. Пешковский, Г.О. Винокур.

Лев Владимирович Щерба родился (1880–1944 гг.) в семье инженера-технолога. В 1898 г., по окончании гимназии в Киеве, где тогда жили его родители, Лев Владимирович поступает на естественный факультет Киевского университета, но уже в следующем году переходит на историко-филологический факультет С.-Петербургского университета. В 1903 г. Л.В. Щерба кончает университет и И.А. Бодуэн де Куртенэ, под руководством которого он занимался, оставляет его при кафедре. В 1906 г. Л.В. Щерба получает командировку за границу и едет в Лейпциг, а затем в Северную Италию, где самостоятельно изучает живые тосканские диалекты. В конце 1907 г. и в 1908 г. Лев Владимирович живет в Париже и работает в лаборатории экспериментальной фонетики Ж.П. Руссло, изучая фонетику ряда языков и экспериментальные методы исследования.

В 1909 г. Л.В. Щерба возвращается в Петербург, избирается приват-доцентом Петербургского университета и одновременно становится хранителем кабинета экспериментальной фонетики (ныне лаборатория имени

Л.П. Щербы). С тех пор и до конца своей жизни, в течение тридцати с лишним лет, Л.В. Щерба неустанно развивает работу лаборатории, являющейся его любимым детищем.

Годы с 1909 по 1916 были очень плодотворными в научной деятельности Л.В. Щербы. В 1912 г. он публикует и защищает магистерскую диссертацию «Русские гласные в качественном и количественном отношении», в которой развивает теорию фонемы. Щерба считал основной функцией фонемы не различительную способность, а хотя бы потенциальную возможность быть связанной со смыслом. В 1915 г. он защитил докторскую диссертацию «Восточнолужицкое наречие», после чего был избран профессором Петроградского университета.

В 1924 г. Л.В. Щерба избирается членом-корреспондентом Академии наук СССР, и с этого времени начинается его плодотворная деятельность в области теории составления словарей, завершающаяся в 1940 г. написанием труда «Опыт общей теории лексикографии».

Широта лингвистических интересов, глубина и оригинальность развивавшихся Л.В. Щербой идей выдвинули его в первые ряды советских языковедов. Его общелингвистические взгляды были полнее всего изложены им в статье «О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании», опубликованной в 1931 г., и в работе «Очередные проблемы языкознания». Важнейшим положением, выдвигаемым здесь Щербой, было различение речевой деятельности, языковой системы и языкового материала. При этом на первом месте стоит речевая деятельность, т.е. процессы говорения и понимания; она возможна благодаря наличию второго аспекта – языковой системы, т.е. словаря и грамматики, которые не даны в непосредственном опыте. «Если бы наш лингвистический опыт, – писал Щерба в другой работе, – не был упорядочен у нас в виде какой-то системы, которую мы и называем грамматикой, то мы были бы просто понимающими попугаями, которые могут повторять, и понимать только слышанное».

В статье «О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» Щерба настаивает на необходимости эксперимента в лингвистических исследованиях, важность которого подчеркивается уже самим названием статьи. Только эксперимент может дать в руки лингвиста «отрицательный языковой материал», который характеризуется Щербой следующим образом: «... в “текстах” лингвистов обыкновенно отсутствуют неудачные высказывания, между тем как весьма важную составную часть “языкового материала” образуют именно неудачные высказывания с меткой “так не говорят”, которые я буду называть “отрицательным языковым материалом”. Роль этого отрицательного материала громадна и совершенно еще не оценена в языкознании, насколько мне известно». Эксперимент, по Щербе, – это самый надежный путь для проникновения в сущность языка.

Широкий отклик получило в нашем языковедении учение Щербы о частях речи. Он считал, что оно должно составлять особый отдел грамматики, который он предлагал назвать «лексические категории». По мысли Щербы, в нем должны найти себе место «не только такие общие категории, как существительные, прилагательные, глаголы», но и «такие категории, как безличность... и категория грамматического рода». Такой своеобразный подход к учению о частях речи связан с тем, что Щерба видел в нем не классификацию слов, а объединение их в очень общие категории, определяемое различными, но в первую очередь семантическими факторами.

Вслед за своим учителем Бодуэном де Куртенэ Л. В. Щерба придавал большое значение фактору смешения языков. В своих работах он много раз обращался к проблеме двуязычия. Смешение, по его мнению имеющее социальную природу, лежит и в основе эволюции языков. Он писал: «... капитальнейшим фактором языковых изменений являются столкновения двух общественных групп, а следовательно, и двух языковых систем, иначе – смешение языков»; и далее: «Так как процессы смешения происходят не только между разными языками, но и между разными групповыми языками внутри одного языка, то можно сказать, что процессы эти являются кардинальными и постоянными в жизни языков».

В сентябре 1943 г. Л.В. Щерба избирается действительным членом Академии наук СССР, а в марте 1944 г. – действительным членом вновь созданной Академии педагогических наук СССР, в которой он становится во главе историко-филологического отдела.

С августа 1944 г. Л.В. Щерба серьезно заболел, хотя первые месяцы еще продолжал работать. 26 декабря 1944 г. он скончался

Значительный научный вклад в языкознание внес Е.Д. Поливанов. **Евгений Дмитриевич Поливанов** всю жизнь изучал языки. Как думается, сам Е.Д. Поливанов точно не знал числа языков, которыми владел, хотя считал, что знает французский, немецкий, английский, латинский, греческий, испанский, сербский, польский, китайский, японский, татарский, узбекский, туркменский, казахский, киргизский, таджикский. Необходимо учесть, что он владел тонкостями многих диалектов восточных языков; в 1964 году знавший Поливанова старый дехканин Махмуд Хаджимурадов на вопрос о том, как говорил на его диалекте узбекского языка Евгений Дмитриевич, ответил коротко и исчерпывающе: «Лучше меня...». Он же рассказывал, как Поливанов приехал к нему едва ли не босиком, в рваной одежде и остался на несколько недель в кишлаке, изучая особенности местного диалекта, составляя словарь, которого еще не было в мире. Он работал неустанно, упорно, а для отдыха поправлял ошибки в религиозных книгах на арабском языке, которым пользовались муллы. Известный факт: когда ученый приехал в Нукус, то ему понадобился лишь месяц для того, чтобы изучить каракалпакский язык и совершенно безупречно прочитать на нем доклад перед каракалпакской аудиторией! Биографы Поливанова

считают, что помимо названных он владел еще абхазским, азербайджанским, албанским, ассирийским, арабским, грузинским, дунганским, калмыцким, каракалпакским, корейским, мордовским (эрзя), тагальским, тибетским, турецким, уйгурским, чеченским, чувашским, эстонским и некоторыми другими языками... Именно поэтому весьма значителен вклад Евгения Дмитриевича Поливанова в изучение конкретных языковых систем: для многих из них он создал научные грамматики, описания диалектов, провел анализ звукового строя, создал словари, учебные пособия.

Трудно перечислить все его места работы и должности. Назовем лишь некоторые: профессор Петроградского университета, профессор японского языка Института живых восточных языков в Петрограде, профессор Туркестанского восточного института в Ташкенте и Среднеазиатского государственного университета, профессор кафедры языка и литературы Узбекской государственной педагогической академии, Узбекского государственного научно-исследовательского института культурного строительства в Ташкенте, профессор Киргизского института культурного строительства и др.

Научное наследие Поливанова огромно. Даже если говорить пока только об изданных работах, одних книг (включая брошюры) он успел опубликовать 28, а всего число работ, изданных при его жизни, достигает 140. Из них: «Введение в языкознание для востоковедных вузов», «Грамматика современного китайского языка», «Грамматика японского разговорного языка», «Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком», «Опыт частной методики преподавания русского языка».

Основное место в этом наследии занимают две темы: японоведение и тюркология. Особое место в наследии Е.Д. Поливанова занимают теоретические работы по методике преподавания языков и практические учебники. Огромное число публикаций посвящено языковому строительству и вопросам разработки письменностей для языков народов СССР. Наконец, серия статей посвящена русскому литературному языку советского периода.

В чем состояли основные положения концепции Е.Д. Поливанова? Чем определяется его вклад в теорию языкознания?

Для лингвистики первой половины XX века было характерно изолированное рассмотрение языковой системы в отвлечении от исторических, культурных, социальных факторов. Господствовавшая в мировой науке точка зрения была выражена во фразе, которой кончался знаменитый «Курс общей лингвистики» Ф. Де Соссюра. «Единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя». Е.Д. Поливанов не мог согласиться с таким подходом. Он в полной мере воспринял сильные стороны современной ему мировой лингвистики: строгое обращение с фактами, стремление к системному охвату явлений языка. Но ему чуждо было рассмотрение языка «в самом себе и для себя», не созвучное, по его мнению, революционной эпохе. Он стремился создать

основанную не на абстрактных догмах, а на анализе огромного количества фактов марксистскую теорию языкового развития.

Первым в мировой науке того времени Е.Д. Поливанов распространил принцип системности на историю языка. Им была разработана теория фонологических изменений, рассматривающая их во взаимосвязи и взаимообусловленности, выявлен механизм конвергенций (объединения первоначально разных фонем в одну) и дивергенций (расщепления фонемы на несколько фонем).

На материале японских диалектов Е.Д. Поливанов впервые рассмотрел процесс «цепочечного» изменения фонетической системы, когда каждое изменение является причиной следующего.

Е.Д. Поливанов стремился вскрыть причины языковых изменений. Он выделял два комплекса таких причин: а) один связан с физиологическими характеристиками речи, из которых главным он считал принцип экономии произносительной энергии, ведущий к постоянному упрощению фонологической и грамматической системы; б) другой комплекс причин определяется социально-экономическими условиями. Е.Д. Поливанов был далек от свойственного некоторым советским ученым 20–30-х гг. упрощенного понимания этих причин. Он указывал, что сами изменения звуков или речевых форм нельзя объяснять воздействием «материально-общественной жизни», как писал Н.Я. Марр, или «силой производственно-общественных корней», однако «экономико-политические сдвиги видоизменяют контингент носителей (или так называемый социальный субстрат) данного языка или диалекта, а отсюда вытекает и видоизменение отправных точек его эволюции». Е.Д. Поливанов выявлял и законы функционирования языка в обществе; известен, например, «закон Поливанова»: «Развитие литературного языка заключается отчасти в том, что он все меньше развивается».

Весом вклад Е.Д. Поливанова и в русистику. Изучая процессы, происходившие в русском языке после революции, Е.Д. Поливанов дал им всестороннее теоретическое освещение, исследовал движущие силы языковых изменений и особенно внимательно анализируя характер влияния на язык социальных факторов. Е.Д. Поливанов выдвинул идею создания «социологической лингвистики» (термин Е.Д. Поливанова), т.е. такого раздела языкознания, который занимался бы изучением социальных стимулов развития и функционирования языка, механизма взаимодействия между языком и обществом.

Важнейшим компонентом социологической лингвистики Е.Д. Поливанов считал теорию языковой эволюции, точнее – ту ее часть, которая должна иметь дело с выяснением социальных причин языковых изменений. Е.Д. Поливанов вместе с тем предостерегал от попыток все в языке объяснить воздействием экономических и политических сил.

Влияние социальных факторов на язык происходит не непосредственно. В статье «Где лежат причины языковой эволюции?» читаем: «Путей или способов, какими могут экономические (и политические) или вообще культурно-исторические явления воздействовать на языковую эволюцию, много...». Яркий пример такого рода видоизменений дает русский литературный язык послереволюционной эпохи. После революции значительно изменился состав носителей литературного языка. Расширившийся, обновленный контингент носителей русского литературного языка в 20-е годы включал в себя: «революционный актив (в том числе эмиграция предшествующего периода, вернувшаяся после революции), культурные верхи рабочего класса и прочие элементы, входящие в понятие «красной интеллигенции», в том числе и значительные слои прежней интеллигенции, осуществляющие, следовательно, реальную связь со стандартом предшествующей эпохи».

Отдельно необходимо остановится на **полемике Е.Д. Поливанова с Н.Я. Марром и сторонниками «нового учения» о языке**. В данном случае здесь важна и сама полемика, и смелость, и научная принципиальность Е.Д. Поливанова, и – ситуация в Советском Союзе в 30-е годы, т.к. судьба Е.Д. Поливанова не была уникальной для тоталитарного режима, для эпохи сталинщины, ибо он разделил горькую участь многих других выдающихся деятелей отечественной науки: историков и литературоведов, математиков и физиков, биологов и экономистов, тысяч и тысяч незаурядных исследователей.

В первое послеоктябрьское десятилетие в отечественном языкознании шли упорные поиски создания нового языкознания. Поиски эти осуществлялись разными путями. Одни ученые старались строить марксистское языкознание на основе критического освоения всего накопленного опыта в науке. Возникла резкая конфронтация точек зрения, равно претендовавших на исключительность, но по-разному интерпретировавших суть марксистского подхода в языкознании. Одно из таких направлений возглавил Н.Я. Марр – его концепция была объявлена единственной марксистской языковедческой теорией. Во главе второго направления оказался Е.Д. Поливанов.

Основные положения «нового учения о языке» сводятся к следующему. Язык, считает Марр, 1) «такая же надстроечная общественная ценность, как искусство и вообще искусство»; 2) языковые состояния сменяются в результате смены общественных формаций (учение о стадильности языка): «...переход общества из одной формации в другую должен сопровождаться переходом языка из одного состояния в другое, причем эта смена языковых состояний сопровождается коренной ломкой одной структуры языка и появлением новой, качественно отличной языковой системы, но сохраняющей много элементов старой»; 3) пути развития всех языков едины; 4) исключительно большое значение в формировании языков имеет языковое скрещивание, обусловившее расхождение близкород-

ственных диалектов; 5) поскольку всякой идеологической надстройке присуща классовая сущность, то и язык, будучи надстройкой, тоже является классовым (учение о классовости языка).

Е.Д. Поливанов категорически был против прямолинейного связывания развития языка с общественной формацией, против классовости языка; он стремился осмысленно, путем строгих лингвистических методов и на надежных фактах увязать языковую эволюцию с историей общества. Н.Я. Марр же развил «новое учение о языке», а его ученики провозгласили эту теорию единственно марксистским направлением в советской лингвистике.

4 февраля 1929 года Поливанов открыто выступил против марристов. Именно после этого выступления его труды были объявлены «истощившим воем эпигона субъективно-идеалистической школы», а он сам – «разоблаченным в свое время черносотенным лингвистом-идеалистом». На дискуссиях принимались резолюции, в которых клеймили позором «хулигански-наглое, циничное выступление профессора Поливанова». Его называли «кулацким волком в шкуре советского профессора». Ответ Поливанова (разумеется, оставшийся ненапечатанным) полон достоинства. Он писал: «В пересмотре, которому подлежит все наследуемое советской наукой, нет места ни авторитарному мышлению, ни кваканью профанов». При этом необходимо отметить, что Е.Д. Поливанов не отвергал целиком Н.Я. Марра и его труды. Он утверждал, что «за вычетом яфетической теории остается очень много материала, который делает Марра великим ученым».

Получился своеобразный исторический парадокс. Еще в 1929 году Е.Д. Поливанов выступил с уничтожающей, но конструктивной критикой яфетической теории Н.Я. Марра, за что был обвинен марристами в идеализме, «буржуазном индоевропеизме» и прочих смертных грехах. Уже к концу 1929 года Е.Д. Поливанов был снят со всех должностей, отстранен от научной и педагогической деятельности в Москве и, лишенный возможности работать в Москве или Ленинграде, был вынужден уехать в Среднюю Азию. В 1929 году сталинщина еще только разворачивала репрессивную машину, обстановка террора и избиения лучших кадров (от дипломатии до армии, от науки до молодежных организаций) еще не стала обыденной и злой, навет еще не сразу мог привести человека в застенок, научные противники не могли быстро устранить Поливанова, а заодно сломать или уничтожить других ученых. Но пули постепенно отливались...

Будущее показало, что именно Е.Д. Поливанов оказался пророчески прав. «Новое учение о языке» Н.Я. Марра, хотя почти безраздельно и господствовало в советском языкознании на протяжении двух десятилетий, в результате известной дискуссии 1950 года потерпело полное фиаско: оно было признано лженаучным, вульгаризаторским, антимарксистским.

В годы массовых репрессий «враги народа» подразделялись в специальных списках на три категории. В первую зачислялись самые «опасные»: их уделом преимущественно становилась смертная казнь. В списки «вра-

гов» по первой категории был зачислен и Евгений Дмитриевич Поливанов, арестованный, по-видимому, в августе 1937 года. 25 января 1938 года *тройка* приговорила его к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение незамедлительно – в тот же день.

Советскую филологическую науку данного периода невозможно представить без В.В. Виноградова. **Виктор Владимирович Виноградов** (1895–1969 гг.) родился в семье священника. Его отец в 1930г. был репрессирован и вскоре умер в ссылке в Казахстане, как и поехавшая за ним мать. Среднее образование он получил в Рязани, в духовной семинарии. В 1918 г. В.В. Виноградов одновременно окончил Историко-филологический и Археологический институты в Петрограде, и после этого, по рекомендации А.А. Шахматова, его оставили в Петроградском университете для подготовки к профессорскому званию, и через три года он становится профессором Петроградского университета.

Тридцатые годы – время сталинских репрессий, которые коснулись в значительной мере творческой интеллигенции. В 1934 г. В.В. Виноградов был арестован по «делу славистов», в результате чего был сослан в Вятку, где отбывал ссылку до 1936. С мая 1936 г. Виноградов жил в Можайске, получив даже возможность преподавать в Москве (в конце 1938 преподавание было воспрещено). Прописку в Москве получил в марте 1939 г., но после начала войны «как социально опасный элемент» бы выслан в 1941 г. в Тобольск, где находился в ссылке до 1943 г.

Ученик крупнейшего русского языковеда, академика А.А. Шахматова, В.В. Виноградов был ученым широкого масштаба, необычайной эрудиции и огромного организаторского энтузиазма. Работу в науке В.В. Виноградов начал в двух направлениях – как историк религиозных движений и как историк языка. Первая монография молодого ученого была посвящена одной из важнейших проблем истории русской церкви – проблеме раскола. Вторая была посвящена истории звуков русского языка: «Исследования в области фонетики севернорусского наречия. Очерки по истории звука «ять» в севернорусском наречии».

Первое, что удивляет всех, кому случится познакомиться с наследием Виктора Владимировича Виноградова в достаточной полноте, – небывалое разнообразие его филологических интересов. Второй чертой филолога Виноградова было – знание текстов. Начитанность его была исключительна.

В подтверждение этих слов, приведём слова А.П. Чудакова (ученик академика Виноградова): «В бытность свою аспирантом Виноградова я успел в одном из его выступлений, что, готовясь к магистерскому экзамену, он прочел все журналы и литературные газеты первых десятилетий XIX в. Я потом переспросил: все ли? Виноградов сказал, характерно подняв брови: «Разумеется, все». При чтении и слушании Виноградова не оставляла мысль, что он прочел все русские книги – по крайней мере с середины 18-го в. до 60–70-х гг. 19-го. Он читал всё: газеты, альманахи, журналы, про-

зу, стихи, историю, публицистику, своды законов, сборники судебных речей и духовных сочинений, военные уставы, ботаники, словари сельскохозяйственных и псовой охоты, лечебники, письмовники. Это спасало его в годы ссылки от самого для него тяжкого – мыслительного простоя...».

Еще одна особенность его научного метода – полнота учета сделанного предшественниками. Эта черта сохранилась навсегда; Виноградов не считал работу оконченной, не прочтя всего, что было доступно по данной проблеме; это хорошо видно по аппарату любой из его статей.

Научные интересы В.В. Виноградова были чрезвычайно широки – в его лице как бы объединялись лингвист и литературовед, что являлось большой редкостью в российской филологии XX века.

В 20-е годы В.В. Виноградов увлеченно и плодотворно занимался изучением произведений художественной литературы, опубликовал ряд выдающихся работ о языке и стиле таких писателей и поэтов, как Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Анна Ахматова. В.В. Виноградову принадлежит заслуга создания двух лингвистических наук: истории русского литературного языка и науки о языке художественной литературы и стилистике. Его книги – «Язык Пушкина» (1935 г.), «Язык Гоголя» (1936 г.), «Стиль Пушкина» (1941 г.), «Стиль прозы Лермонтова» (1941 г.) – и сейчас представляют огромный интерес не только для профессионалов-филологов, но и для самого широкого круга читателей, поскольку у ученого бы свой, новаторский подход к исследованию языка художественных произведений. Так, в книге «Язык Пушкина» внутреннее развитие языка Пушкина В.В. Виноградов рассматривает в исторической связи с общим процессом эволюции русской литературной речи в первой половине XIX в. Автор подробно прослеживает, как в лексике Пушкина синтезировались основные стихии русского литературного языка (славянизмы, европеизмы, национально-бытовое просторечие, простонародная речь), выясняет, как осуществлялась постепенная демократизация языка Пушкина.

Глубокие исследования и обобщения сделаны В.В. Виноградовым по грамматике русского языка. Он создает капитальный труд по грамматике современного русского языка – «Русский язык. Грамматическое учение о слове», еще в рукописи в 1945 г. отмеченный Московским университетом присуждением Ломоносовской премии, а в 1951 г. удостоенный Государственной премии. В данной книге дана разработанная Виноградовым теория словообразования в русском языке на конкретном объемном материале словообразования имен существительных и прилагательных. Эта книга вместе с работой «Основные вопросы синтаксиса предложения» (1955) и другими работами Виноградова составила полный курс русской грамматики.

В этой книге В.В. Виноградов, развивая лучшие стороны грамматических исследований А.А. Потебни, А.А. Шахматова и Л.В. Щербы, развертывает в стройной системе учение о частях речи в современном русском языке. Следуя учению Шахматова, выделившего словообразование в

отдельный раздел науки о языке, Виноградов показал связь словообразования с грамматикой и лексикологией. Он определил различие между словосочетанием и предложением, дал характеристики типам предложения. Виноградов расширил систему частей речи, включив в нее модальные слова и категорию состояния; определил три типа фразеологических единиц: фразеологические сращения, единства и сочетания; создал учение о фразеологии как особом разделе языкознания.

Велики заслуги В.В. Виноградова и в области лексикографии, лексикологии и фразеологии. Он был одним из составителей первого научного Толкового словаря русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова (1938–1940 гг.), одним из редакторов 4-томного и 17-томного академических словарей русского языка, руководил работой по составлению словаря языка А.С. Пушкина («Проект словаря языка Пушкина», 1949 г.).

В.В. Виноградов определил основные типы лексических значений слова. В своей одной из обобщающих работ «Основные типы лексических значений слова», им убедительно разграничиваются свободные, фразеологически связанные, функционально-синтаксически ограниченные и конструктивно обусловленные значения слов и устанавливается тесная связь между лексическими и грамматическими значениями слов.

В.В. Виноградов более десяти лет руководил Институтом русского языка АН СССР, возглавлял в Академии Наук Отделение литературы и языка, создал журнал «Вопросы языкознания» и много лет работал его главным редактором, был председателем Международного комитета славистов. Многие работы В.В. Виноградова переведены на языки народов Советского Союза и зарубежных стран. Ему присуждены ученые звания: доктора honoris causa Пражского Карлова университета, действительного члена Чешского научного общества (влившего в Чешскую Академию наук), почетного академика Болгарской Академии наук, почетного члена-корреспондента Румынской Академии наук и Германской Академии наук в Берлине.

Помимо своей научно-организационной деятельности в системе Академии наук СССР и в органах Министерства высшего образования СССР, В.В. Виноградов выполнял большую общественную работу в качестве депутата Верховного Совета РСФСР. В. В. Виноградов бы членом Советского Комитета защиты мира. За неустанную и плодотворную научно-исследовательскую и научно-педагогическую деятельность акад. В.В. Виноградов был награжден орденом Ленина и орденом Трудового Красного Знамени.

Значительный вклад в советское языкознание внес Д.Н. Ушаков. **Дмитрий Николаевич Ушаков** (1873–1942 гг.) родился в Москве; отец его был глазной врач, доктор медицины, мать – дочь священника, посвятила себя семье. Отец умер, когда мальчику было два года, и он рос в доме деда с материнской стороны – священника.

Он окончил 5-ю московскую гимназию, затем поступил в Московский университет, на историко-филологический факультет. Огромное влияние на научные взгляды Д.Н. Ушакова оказал Ф.Ф. Фортунатов, который рекомендовал оставить Ушакова после окончания университета для подготовки к профессуре.

Д.Н. Ушаков был связан с Московским университетом в течение 35 лет – до конца жизни. Он преподавал на многих московских курсах, в нескольких высших учебных заведениях, как до, так и после революции, всегда вызывая восторженную благодарность слушателей. Но постоянной его любовью был все-таки Московский университет.

Несколько молодых ученых, последователей Ф.Ф. Фортунатова, пропагандировали идеи учителя, развивали их, обогащали, изменяли их, оставаясь верными их главному смыслу. Они составили Московскую лингвистическую школу – особое направление в науке о языке. Это направление известно также как «формальная» школа, фортуновская, или функциональная (Н.Н. Дурново, Д.Н. Ушаков, М.Н. Петерсон, А.М. Пешковский, А.И. Томсон, В.Н. Щепкин, В.К. Поржезинский).

Одним из самых деятельных участников этой школы был Д.Н. Ушаков. В своих книгах «Краткое введение в науку о языке», «Русский язык» и других он выступал как последовательный фортунатовец. Он защищал эти идеи в сложной и напряженной обстановке 20–30-х годов, когда самое название «формальная школа в лингвистике» было превращено в осудительную кличку, в порочащее клеймо.

Официальную, т.е. вульгарно-социологическую филологию возмущало, что Московская школа не допускала политиканства, демагогии с понятием «классовости языка», не принимала провокационную идею о классовой борьбе в лингвистике. Сама суть теории, защищаемая этой школой, была непонятна сторонникам вульгарной социологии. И даже название «формальная школа», которое взяли себе сами фортунатовцы, стало предметом ненависти. Взгляды сторонников и последователей Ф.Ф. Фортунатова, в числе которых были Д.Н. Ушаков и другие языковеды, получили ярлык «буржуазной контрабанды в языкознании». Но Д.Н. Ушаков продолжал напряженно работать, не отказываясь от своих взглядов; он с достоинством их защищал.

В.М. Фриче, в 20-е гг. влиятельный «управляющий филологией», обеспокоенный широким влиянием Московской лингвистической школы на учительство, на общественность, вызвал из Ленинграда Е.Д. Поливанова как контрсилу, как таран, направленный против фортунатовцев. Поливанов, коммунист, работник интернационального политфронта, казался особенно пригодным для этой роли. Но Е.Д. Поливанов свою мысль, и в самом деле мощную, направил против марристов, против вульгарной социологии в языкознании. Е.Д. Поливанов дал убийственную критику «научных» вымыслов Н.Я. Марра и его приспешников. Это определило траги-

ческую участь Поливанова и вместе с тем на время отвело беду от Московской школы.

Деятельность Д.Н. Ушакова была на редкость разносторонней: его работы посвящены диалектологии, лексикографии, теоретической грамматике, педагогике, описательной фонетике, стилистике, истории русского языка... Но особенной его любимицей была орфоэпия. Здесь соединились и теоретические интересы Д.Н. Ушакова, и его эстетические пристрастия, и блестящая его педагогическая практика.

В эпоху, когда колебались многие основы культуры, Д.Н. Ушаков хотел спасти одну из ее опор – русскую орфоэпическую традицию.

В 20-е и 30-е годы получил большое распространение вульгарный социологизм во всех гуманитарных науках. Все было пропитано запахом примитивно-извращенного «классового» подхода. Пушкин был идеологом среднепоместного дворянства, Гоголь – мелкопоместного. Языковеды тоже были оклеены ярлыками. Естественно, традиционная орфоэпия («дореволюционная»!) тоже получила свой ярлык: это было произношение буржуазно-дворянской интеллигенции. Порицать его считалось очень революционным. (А защитник этого произношения Д.Н. Ушаков сразу становился подозрительным лицом). Уже то, что орфоэпическое произношение принадлежало интеллигенции, звучало как осуждение. «Слово *интеллигент* звучит у нас как *провокация*», – писал тогда известный партийный публицист Л.С. Сосновский. И так, в защите произносительной традиции видели вредную идеологическую подоплеку. Другим препятствием на пути орфоэпии было равнодушие, безразличие неведения. Люди, в чьих руках была культура, просто не представляли, что можно говорить орфоэпически правильно и неправильно.

Но отменить языковые законы никому не дано. Красота московской речи признана не только теми, кто ею владеет. Еще М.В. Ломоносов (который сам, несомненно, по-севернорусски окол) в своей «Российской грамматике» писал (1755): «Московское наречие не токмо для важности столичного города, но и для своей отменной красоты прочим справедливо предпочитается». Речь самого Д.Н. Ушакова воспринималась его современниками как эстетическая ценность. А.А. Реформатский говорил: «Он был ученым, но он одновременно был и художником. Каждый его научный труд – это до некоторой степени художественное произведение... Он был и актером, декламатором, во всяком случае большим мастером устного живого слова».

О речи Ушакова Р.И. Аванесов писал: «Сам Дмитрий Николаевич был носителем исключительного по красоте и совершенству русского литературного произношения и обладал безошибочным языковым чутьем. Слушать его было эстетическим наслаждением. Естественно, что именно Д.Н. Ушаков был постоянным консультантом по вопросам орфоэпии во Всероссийском театральном обществе, Радиокomitee...»¹. Орфоэпическое

(«московское») произношение было дорого Д.Н. Ушакову как явление культуры, как материально-очевидное выражение духовной близости людей.

Именно поэтому работу по созданию первого толкового словаря советской эпохи возглавил Д.Н. Ушаков. Сталинский классицизм, как и любой классицизм, нуждался в нивелировании, унификации и стандартизации взбудораженной революционными потрясениями языковой стихии. На этом фоне появился государственный заказ на «стабилизацию норм русского литературного языка» путём создания «нормативного пособия, которое помогало бы читателю освоить лексические, грамматические и произносительные нормы русского языка. На необходимость чего-то подобного указывал ранее В.И. Ленин.

Работа по созданию четырёхтомного «Толкового словаря русского языка» велась под руководством Д.Н. Ушакова с 1934 по 1940 годы. В его составлении принимали участие такие крупные учёные, как В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, Б.В. Томашевский. Новый словарь восполнял существенный пробел в описании развития русского языка в бурной первой трети XX века. Опираясь на богатые традиции русской лексикографии, составители словаря разработали рациональные принципы отбора лексики, приёмы определения слов, ввели разветвлённую систему стилистических помет, позволявших правильно определить уместность применения конкретного слова в различных речевых ситуациях. В итоге учеными-энтузиастами во главе с Д.Н. Ушаковым был создан прекрасный памятник русскому языку XX в. и вместе с тем памятник подвигнической деятельности советских филологов новой эпохи.

Д.Н. Ушаков был учителем ученых. Он взрастил плеяду лингвистов – замечательных исследователей и педагогов. Вот их имена: Р.И. Аванесов, С.Б. Бернштейн, Г.О. Винокур, С.С. Высотский, И.Г. Голанов, А.М. Земский, П.С. Кузнецов, А.А. Реформатский, В.Н. Сидоров, А.Б. Шапиро, Р.О. Якобсон и др.

В 1941 г. Д.Н. Ушаков был в кругу своей широкой, многогранной оживленной деятельности. Началась война, Д.Н. Ушаков был эвакуирован в Ташкент. Здесь он заболел; 20 апреля 1942 года было последним днем его жизни.

Важное место в российском языкознании занимает А.М. Пешковский. **Александр Матвеевич Пешковский** (1878–1933 гг.) родился в Томске. Детство и юность А.М. Пешковского прошли в Крыму, где в 1897 году он окончил с золотой медалью феодосийскую гимназию и вскоре поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Затем он поменял специальность – поступил на филологический факультет.

Несколько раз А.М. Пешковского за участие в студенческих волнениях исключали из университета, который он все-таки окончил в 1906 го-

ду, и вся его последующая деятельность была связана с преподавательской работой в средней школе и вузах.

Первый научный труд А.М. Пешковского – «Русский синтаксис в научном освещении» (М., 1914) – стал знаковым явлением в языкознании того времени и вызвал широкий резонанс. В этой работе Пешковский дал синхронное описание системы русского языка, обосновал формальное и вещественное значения в слове, утверждал, что словосочетание – основная единица синтаксиса, а сказуемость – главный признак предложения. Молодой ученый заявил о себе ярким, цельным, методологически продуманным исследованием, предназначенным «для самообразования и школы». Книга удостоилась премии Академии наук (1915).

А.М. Пешковский – нетипичный филолог в том смысле, что в процессе строгого научного анализа текстов не отделял последние от их создателей. И не случайно, наверное, на страницах самого объемного его труда – «Русский синтаксис в научном освещении» – встречаются поэтические строки В.Я. Брюсова, А.А. Блока, Ф.К. Сологуба, отрывки из произведений А.С. Пушкина, Н.А. Некрасова, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, периодики 1920-х годов. Текст воспринимался им не как пустой объект исследования, а был наполнен для него отголосками имен, событий, речевых манер разных эпох. Некоторых из своих «авторов» он знал лично – М.А. Волошинова, В.Я. Брюсова.

Наряду с грамматическими «штудиями» А.М. Пешковского интересовали язык и стилистика поэзии и прозы – отрасль филологии, где его вклад также оказался значительным. Публикаций на эти темы совсем немного, но они отличаются большой выразительностью, демонстрируя особое видение и тончайший анализ художественных текстов. Это статьи «Стихи и проза с лингвистической точки зрения», «Десять тысяч звуков» и др.

Замечательным советским ученым является Г.О. Винокур. **Григорий Осипович Винокур** (1896–1947) родился в Варшаве. В 1922 г. окончил Московский университет. С 1930 г. преподавал в Московском городском педагогическом институте и других вузах. В 1942–1947 гг. – профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Г.О. Винокур вошел в историю российской науки как ученый, успешно работавший в самых разных областях. За свою не очень долгую жизнь он сумел проявить себя едва ли не во всех возможных видах филологической деятельности: был переводчиком, работал журналистом в газете, редактором, издателем, текстологом, преподавал, участвовал в составлении «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова и «Словаря русского языка» С.И. Ожегова. В своих лекциях Григорий Осипович постоянно пропагандировал культуру речи.

Г.О. Винокур заложил теоретические основы орфографии как самостоятельного раздела языкознания, опубликовал основополагающие работы по русскому словообразованию. Он создал учение о продуктивных и

непродуктивных, регулярных и нерегулярных моделях словообразования, о вариантности основ, разрабатывал методику определения производной и непроизводной основ и многое другое. В его книге «Русский язык. Исторический очерк» фундаментально освещена проблема разграничения стилей языка и художественной литературы.

Вопросы к обсуждению

1. Какие живые диалекты изучал Л.В. Щерба в Италии?
2. В какой своей работе Л.В. Щерба развивает теорию фонемы?
3. В чем состоит взгляд Л.В. Щербы на части речи?
4. Как называется итоговая работа Л.В. Щербы по лексикографии?
5. Какие языки знал Е.Д. Поливанов (назовите несколько)?
6. Какие основные причины языковых изменений называл Е.Д. Поливанов?
7. В чем принципиальные различия во взглядах Е.Д. Поливанова и Н.Я. Марра на влияние социальных факторов на развитие языков?
8. Почему, по Вашему мнению, основываясь на фактах биографии ученого, Е.Д. Поливанов был в 1938 г. расстрелян?
9. Учеником какого великого русского ученого был В.В. Виноградов?
10. Основателем каких двух новых лингвистических наук стал В.В. Виноградов?
11. За какой научный труд В.В. Виноградов бы удостоен Государственной премии?
12. Какие новые части речи включил В.В. Виноградов в систему русского языка?
13. К какой научной школе принадлежал Д.Н. Ушаков?
14. Какую лингвистическую дисциплину Ушаков считал «опорой культуры»?
15. Какие ученые принимали участие в создании 4-х томного «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова?
16. Какая книга А.М. Пешковского была удостоена премии Академии наук?
17. Какую единицу синтаксиса Пешковский считал основной?
18. Какой вклад внес Г.О. Винокур в науку о словообразовании?

Задания

1. Изложите основные вопросы, которые рассматривает Л.В. Щерба в своей работе «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании»
2. Назовите основные положения «нового учения» Н.Я. Марра.
3. Расскажите о жизни и научной деятельности Е. Д. Поливанова

4. Назовите основные работы В.В. Виноградова о языке и стиле писателей и поэтов.
5. Назовите основные типы лексических значений слова, выделенные В.В. Виноградовым.
6. Назовите три типа фразеологических единиц, определенные В.В. Виноградовым.
7. Докажите, что В.В. Виноградов бы признан не только в СССР, но и в Европе.
8. Опишите суть взглядов представителей вульгарного социологизма в гуманитарных науках в 20–30 гг. в Советском Союзе. Назовите учеников Д.Н. Ушакова.

ТЕМА 7. СОВЕТСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

1. Общетеоретические проблемы в трудах И.И. Мещанинова, А.И. Смирницкого, Т.П. Ломтева

И.И. Мещанинов родом из дворян – сын сенатора Ивана Васильевича Мещанинова. Окончил 6-ю Санкт-Петербургскую гимназию с золотой медалью и юридический факультет Петербургского университета, окончил Санкт-Петербургский археологический институт.

Он был одним из учеников Н.Я. Марра и в дальнейшем стал его главным официальным преемником как лингвист и теоретик «Нового учения о языке», а в условиях государственной поддержки марризма – как фактический глава советской лингвистики.

После смерти Н.Я. Марра в 1935–1950 годах Мещанинов был директором Института языка и мышления АН СССР имени Марра. С заступничеством Мещанинова многие современники связывали то, что возглавляемый им институт, по сравнению с другими научными учреждениями, мало пострадал от репрессий 1937–1938 гг. В 1945 ученый получил Золотую звезду Героя Соцтруда, затем – две Сталинские премии. Кроме того, он имел орден Трудового Красного Знамени и орден Ленина.

И.И. Мещанинов не имел лингвистического образования. Ранние его работы («Введение в яфетидологию» и другие) представляют собой совершенно некритичное изложение «Нового учения о языке» Марра. Однако в дальнейшем, по мере сосредоточения его деятельности на лингвистике научная добросовестность мешала ему разрабатывать и пропагандировать откровенно фантастические положения «Нового учения»; он стремился примирить его идеи с реальным сравнительно-историческим и типологическим материалом. Мещанинов – один из пионеров типологии в Рос-

сии. Не выдерживающие критики положения марризма им были отброшены, а идеологически-философские декларации использовались лишь в «ритуальных» целях. В его работах второй половины 1940-х годов ссылок на Марра вне предисловий уже почти нет.

И.И. Мещанинову принадлежит теория соотношения частей речи с членами предложения, работы по инкорпорирующим языкам; он специально занимался древними мёртвыми языками.

Разгром Сталиным марризма в 1950 г. привёл к тому, что Мещанинов лишился директорства в Институте языка и мышления, тем не менее он продолжал работать, не был лишён ни звания академика, ни премий, ни орденов. В работе «Марксизм и вопросы языкознания» Сталин заявил: «Если бы я не был убежден в честности тов. Мещанинова и других деятелей языкознания, я бы сказал, что подобное поведение [переиздание и рекомандация неоконченного „Бакинского курса“ Марра] равносильно вредительству». Эти слова, возможно, стали для Мещанинова и его коллег «охранной грамотой». Никогда И.И. Мещанинов не опускался до политических обвинений по адресу советских коллег. После смерти Сталина Мещанинов вернул себе место в лингвистической науке; его труды неоднократно переиздавались.

Наиболее значительные труды И.И. Мещанинова – «Общее языкознание» (1940 г.), «Члены предложения и части речи» (1940 г.), «Глагол» (1949) – связаны с постепенным преодолением влияния Н.Я. Марра. Воспринятая от последнего идея поиска стадий развития языков в области синтаксиса преобразовалась в идею выявления основных типов синтаксического строя языков мира без какой-либо связи со стадиями. Эти работы заложили основы новой лингвистической дисциплины – синтаксической типологии, получившей значительное развитие в отечественной и мировой лингвистике. Идея так называемых «понятийных категорий» стала у Мещанинова одной из первых попыток выявления семантических закономерностей языка, отличных от его формальных закономерностей. В книге «Глагол» Мещанинов сопоставил глагольные категории в языках мира.

Александр Иванович Смирницкий (1903–1954 гг.) родился в семье инженера; в ранней юности увлекался литературой и живописью, поступил в Училище живописи, ваяния и зодчества (1919), затем на факультет общественных наук Московского университета (1920), который окончил в 1924 году.

Преподавал в московских вузах, в 1942–1951 – профессор МГУ. С 1950 заведующий сектором германских языков Института языкознания АН СССР.

Основной сферой научных интересов Смирницкого были германские языки, прежде всего английский и скандинавские, а также общее языкознание. А.И. Смирницкий в основном разрабатывал теорию грамматики, где получил ряд значительных результатов. Широко известна его полемика

конца 1940-х годов с Г.О. Винокуром по вопросу о членимости слов с уникальными основами (типа *мал-ина*, *бужен-ина*) и уникальными суффиксами (типа *жен-их*, *поп-адья*, *пе-сня*), в которой он предложил считать производными оба типа слов; именно это решение в силу его большей объяснительной силы стало стандартным. В первой половине 1950-х годов Смирницкий выступил с серией статей, в которых предложил критерии выделения слов, уточнил понятие слова, разграничив словоформу – конкретную единицу, выступающую в тексте – и лексему – множество словоформ с единым лексическим значением; например, *стол*, *стола*, *столу*... – разные словоформы, входящие в одну лексему. Общетеоретические идеи А.И. Смирницкого оказали большое влияние на развитие советской лингвистики 1950–1960-х годов.

Под руководством Смирницкого и при его непосредственном участии был создан наиболее полный отечественный русско-английский словарь (1-е изд. 1948), который в дальнейшем многократно перерабатывался, выдержал множество изданий и поныне остается самым распространенным словарем данной категории в России.

Умер Смирницкий в Москве 22 апреля 1954.

Тимофёй Петро́вич Ломтев (1906–1972 гг.) родился 13 октября 1906 г. Воронежской губернии. Он был девятнадцатым (и не последним!) ребенком в крестьянской семье. Учителя сельской школы, где он прошел первый этап обучения, удивляя всех своими способностями, решили помочь любознательному мальчику продолжить образование. Они собрали деньги и отвезли его в городок Новохоперск в педагогический техникум. Это было в 1921 г., Т.П. Ломтеву было тогда 15 лет. В 1925 г. Т.П. Ломтев окончил педагогический техникум, в 1929 г. блестяще окончил университет, в 1931 г. Тимофей Петрович становится доцентом Московского государственного педагогического института. С 1933 г. начинается новый период в жизни Т.П. Ломтева: он переезжает в Минск, где работает в Академии наук, в Белорусском университете и в ЦК КП(б) Белоруссии. Здесь, в Минске, он завершает в 1941 г. свою докторскую диссертацию «Исследование по истории белорусского синтаксиса. Составное сказуемое и его изменение в истории белорусского языка», с конца 1946 г. Тимофей Петрович – профессор кафедры русского языка филологического факультета Московского университета, где особенно полно раскрылись его возможности ученого, организатора науки.

Научные интересы Т.П. Ломтева касались широкого круга языковедческих проблем. Это и вопросы общего языкознания, такие, как «язык и речь», «типология языков», «развитие структуры языка», «методы лингвистического анализа» и многие другие. Свыше 20 работ Тимофея Петровича касаются вопросов лексики, семантики, лексикографии. Наиболее заметный вклад Т.П. Ломтев внес в разработку проблем синтаксиса, которому он посвятил 56 публикаций, включая такие хорошо известные моно-

графии, как «Основы синтаксиса современного русского языка» и «Предложение и его грамматические категории».

Советское государство высоко оценило научную и общественную деятельность Т.П. Ломтева: он был награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», а также многими медалями Советского Союза.

Проблемы социолингвистики, стилистики и истории языка в этот период рассматривались в трудах Б.А. Ларина, В.М. Жирмунского, Ф.П. Филина, А.Н. Гвоздева.

Борис Александрович Ларин (1893–1964 гг.) родился в семье учителя. Окончил Киевский университет в 1914 г. С 1916 проходил стажировку в Петроградском университете. Учился у И.А. Бодуэна де Куртенэ и Л.В. Щербы. Стал профессором Ленинградского университета в 1931. В 1933 приступил к работе в Словарной комиссии Института языка и мышления АН СССР по составлению «Словаря древнерусского языка». С 1934 Ларин вместе с сотрудниками института начал создание базы для исторического словаря – полуторамиллионной картотеки по сотням источников самых различных жанров древнерусской письменности. В начале 1950-х жил и работал в Вильнюсе. Широко известны его работы по истории русского языка, социолингвистике, санскриту, литовскому языку; он выступал также как переводчик художественной литературы с литовского.

Ларин был основателем научной школы, признающей в процессе языкового развития ведущую роль смыслового содержания и живой разговорной речи. Он также является автором классических статей по истории слов («семья», «кавардак», «янтарь» и др.), открывших новое направление в русистике. Написал книги о записях иностранцев как источнике русской разговорной речи прошлого: «Русская грамматика» Г.В. Лудольфа – 1696, разговорник, составленный французами и названный «Словарь москвитов» – 1586, и словарь-дневник Ричарда Джемса – 1618–1619. Всего им было написано 152 работы, значительная часть которых подготовлена к изданию после его смерти.

Б.А. Ларин – член-корреспондент АН УССР (1945), академик АН Литовской ССР (1949), Заслуженный деятель науки РСФСР (1957).

Вопросы фонологии и фонетики рассматривались в работах Р.И. Аванесова, С.И. Бернштейна, А.А. Реформатского.

Александр Александрович Реформатский (1900–1978) – русский лингвист, выдающийся советский языковед и прекрасный педагог. Родился 16(29) октября 1900 в Москве в семье профессора-химика. В 1923 окончил историко-филологический факультет Московского университета, ученик Д.Н. Ушакова. Преподавал в вузах, работал редактором в издательствах. С 1962 – профессор. В 1958–1970 заведовал сектором структурной и прикладной лингвистики Института языкознания АН СССР. В студенческие годы увлекался поэтикой, участвовал в деятельности ОПОЯЗа (Общества

изучения теории поэтического языка), опубликовал работу «Опыт анализа новеллистической композиции». Ко времени окончания университета интересы Реформатского сместились в сторону лингвистики, хотя он продолжал заниматься и поэтикой.

Свою языковедческую деятельность он начал с «Технической редакции книги» (1933), которая из практического учебника переросла в глубокое исследование по теории знаковых систем (семиотике). В ней автор предвосхитил многие идеи теории информации.

Ученому всегда была свойственна страстная увлеченность исследованиями языка во всех его проявлениях: в звучащей и письменной речи, в бытовой речи и художественном употреблении, в литературном тексте и в пении. Он был в высшей степени неординарной, энциклопедически образованной личностью с широким кругом интересов – от истории русской культуры, русского быта до охоты и шахмат, от музыки и стихосложения до теории машинного перевода, однако, по его собственному признанию, всю жизнь был влюблен в лингвистику, в слово, даже в фонему, учение о которой легло в основу его лингвистической концепции.

Основной сферой научных интересов Реформатского была фонология. С 1930-х годов он – один из основателей и активный участник Московской фонологической школы наряду с П.С. Кузнецовым и др. Активно выступал против учения Н.Я. Марра. Концепция Московской школы сформулирована в итоговой книге Реформатского «Из истории отечественной фонологии» (1970), представляющей собой одновременно хрестоматию основных публикаций школы.

Широко известен учебник Реформатского, вышедший под названиями «Введение в языкознание» и «Введение в языковедение», впервые опубликованный в 1947 и позднее дополнявшийся автором (4-е, последнее прижизненное издание – 1967). До сих пор эта книга, на которой выросло несколько поколений студентов-филологов, представляет собой лучший вузовский учебник лингвистики.

В лингвистике, как и в других областях, Реформатского всегда интересовали самые сложные проблемы: соотношение синхронии и диахронии, системность языка, проблема отношения языка и речи. Он изучал их в высшей степени профессионально, глубоко, и в то же время умел изложить свои открытия так, что они были понятны и специалистам, работающим в других областях, и студентам.

Вопросы лексикологии, лексикографии и фразеологии рассматривались в этот период в научных трудах Л.А. Булавского, Р.А. Будагова, С.И. Ожегова.

Сергей Иванович Ожегов (1900–1964 гг.) родился в поселке Каменное (ныне Кувшиново) Новоторжского уезда Тверской губернии. В канун первой мировой войны семья Сергея Ожегова переехала в Петроград. В 1917 г., окончив гимназию, Ожегов поступил на факультет языкознания

материальной культуры Петроградского университета. В конце 1918 г. оставил университет и зачислился вольноопределяющимся в Красную Армию. Участвовал в боях под Нарвой, Псковом и Ригой, на Карельском перешейке, затем на Украине, на врангелевском фронте.

После окончания военных действий в 1922 г. Ожегову предложили путевку в военную академию, но он отказался, был демобилизован и вернулся в Петроградский университет. Еще учась в университете, он начал преподавать русский язык. В 1926 г. Ожегов окончил обучение и по представлению своих учителей Виктора Виноградова, Льва Щербы и Бориса Ляпунова был рекомендован в аспирантуру Института истории литератур и языков Запада и Востока при Ленинградском государственном университете.

Ожегов серьезно занимался исследованием истории русского литературного языка, исторической грамматики, лексикологии, орфоэпии (нормы произношения) языка русских писателей, орфографии и фразеологии. Основным объектом его научных трудов стала разговорная русская речь во всех её проявлениях.

Кроме научной работы, он еще преподавал в Государственном институте истории искусств, педагогическом институте им. А.И. Герцена.

С конца 1920-х гг. Сергей Иванович начал работу над «Толковым словарем русского языка», редактором которого был Дмитрий Ушаков.

Еще накануне Великой Отечественной войны Ожегов начал работу над «Словарем русского языка». Он задумал создать краткий словарь популярного типа. В подготовке первого издания участвовали профессор Григорий Винокур, а также академик Сергей Обнорский как главный редактор. 1-е издание словаря вышло в 1949 г. и сразу же обратило на себя внимание читателей, ученых и критиков. С 1949 г. словарь переиздавался много раз. Ожегов почти до конца жизни работал над словарем: вносил доработки, совершенствовал его структуру.

В настоящее время «Словарь русского языка» занимает особое место среди других толковых словарей русского языка. Это единственный относительно полный однотомный словарь (80000 слов и выражений), который последовательно, от издания к изданию отражает изменения в русской литературной лексике.

Еще одним делом жизни Ожегова (наряду с изданием «Словаря русского языка») стала подготовка нового научного журнала «Русская речь» (первый номер вышел после смерти лингвиста в 1967 г.), одного из самых многотиражных академических журналов, пользующегося успехом и заслуженным уважением и сейчас.

Сергей Иванович Ожегов скончался в Москве 15 декабря 1964 г. Урна с его прахом хранится в стене некрополя Новодевичьего кладбища.

Вопросы к обсуждению

1. Какова роль И.И. Мещанинова в становлении советского языкознания в 30–40 гг.?
2. Какова была сфера научных интересов А.И. Смирницкого?
3. Исторический синтаксис какого языка исследовал Т.П. Ломтев в своей докторской диссертации?
4. Чью грамматику исследовал Б.Т. Ларин?
5. Что собой представляет «Словарь москвитов»?
6. Какой вузовский учебник, на котором выросло несколько поколений студентов-филологов, написал А.А. Реформатский?
7. К какой фонологической школе принадлежал А.А. Реформатский?
8. Что представляет собой главный научный труд С.И. Ожегова?

Задания

1. Назовите основные научные труды И.И. Мещанинова.
2. Назовите 2 основные монографии Т.П. Ломтева по синтаксису русского языка.
3. Охарактеризуйте «Словарь русского языка» С.И. Ожегова с точки зрения его строения и структуры.

ТЕМА 8. СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В РУСИСТИКЕ

Антропоцентрический взгляд на язык во второй половине XX в. привел к расширению области лингвистических исследований. В связи с чем в языкознании появились новые научные направления.

Когнитивная лингвистика – направление в языкознании, которое исследует проблемы соотношения языка и сознания, роль языка в концептуализации и категоризации мира, в познавательных процессах и обобщении человеческого опыта, связь отдельных когнитивных способностей человека с языком и формы их взаимодействия. Объектом когнитивной лингвистики является язык как механизм познания.

Под категоризацией понимается процесс упорядочения полученных знаний. Концептуализация – это процесс, который позволяет человеку иметь, хранить в сознании и пополнять новой информацией сколь угодно очерченное понятие и представление об этом явлении и отличать его от других феноменов. Таким образом, язык представляется как средство доступа к мыслительным процессам. Именно в языке фиксируется опыт человечества, его мышление.

Таким образом, когнитивизм – это направление в науке, объектом изучения которого является человеческий разум, мышление и те ментальные процессы и состояния, которые с ними связаны. Это наука о знании и познании, о восприятии мира в процессе деятельности людей.

Лингвокультурология (от лат. *lingua* – язык + *культура* +...логия) – это комплексная научная дисциплина, изучающая взаимосвязь и взаимовлияние культуры и языка; это наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. Ее основная задача – раскрытие ментальности народа через его язык. Объектом лингвокультурологии является исследование взаимодействия языка, который является транслятором культурной информации, и культуры – исторической памяти народа. Предметом исследования являются языковые единицы, которые приобрели символическое, эталонное значение в культуре – мифы, легенды, ритуалы, обряды, фольклорные и религиозные дискурсы и т.д.

Гендерная лингвистика изучает различия мужской и женской речи. Эта наука оформилась в самостоятельное научное направление в 70-е годы XX века. Пол в гендерной лингвистике понимается не как биологическая, а как социокультурная категория (гендер), основной целью исследований является выявление культурной обусловленности и различия речевого поведения мужчин и женщин, а также полоролевой дифференциации общества. Поскольку для самой системы языка характерен андроцентризм (приоритет мужского начала), в гендерной лингвистике большее внимание уделяется специфике женской речи. Выявлено, что различия проявляются прежде всего в сфере эмоциональных оценок, характерны для интонации и лексики языка, наиболее заметны в разговорной речи (ср., например, характеристики мальчика-младенца с женской точки зрения: *лапочка, зайчик, золотко, капелька, сладкий* и мужской: *молодец, богатырь, герой, наследник*). В настоящее время в гендерной лингвистике идет осмысление мужского и женского типов коммуникации.

Гендерная лингвистика входит в состав комплексной науки гендерологии, включающей в себя также гендерную философию, психологию, социологию, эстетику, и может именоваться лингвистической гендерологией.

Психолингвистика – это наука, изучающая психологические и лингвистические аспекты речевой деятельности человека, социальные и психологические аспекты использования языка в процессе речевой коммуникации и индивидуальной речемыслительной деятельности.

Основным предметом исследования психолингвистики является речевая деятельность как специфически человеческий вид деятельности, ее психологическое содержание, структура, способы и формы осуществления, реализуемые функции. Другим важным предметом изучения психолингвистики выступает язык как основное средство осуществления речевой и речемыслительной деятельности, функции основных знаков языка в

процессах речевой коммуникации. Третьим предметом исследования психолингвистики является речь как способ реализации речевой деятельности.

Наличие не одного, а сразу трех предметов изучения психолингвистики определяется спецификой этой науки: психолингвистика является синтетической, комплексной наукой, возникшей в результате уникального и своеобразного объединения двух древнейших наук человеческой цивилизации – психологии и лингвистики.

Социолингвистика (социологическая лингвистика) – раздел языкознания, изучающий связь между языком и социальными условиями его бытования. Социолингвистика возникла в 1920-х гг., активное развитие получила в 1950–1970-е годы.

Предметом социолингвистики является широкий круг вопросов: язык и нация, национальные языки как историческая категория, социальная дифференциация языка, взаимосвязи между языковыми и социальными структурами, типология языковых ситуаций, определяемых социальными факторами, социальные аспекты многоязычия.

Вопросы к обсуждению

1. Что такое когнитивизм?
2. Какова основная задача лингвокультурологии?
3. Что изучает гендерная лингвистика?
4. Что является основным предметом исследования психолингвистики?
5. Какие основные вопросы решает социолингвистика?

Задания

1. Перечислите основные современные направления в лингвистике.
2. Назовите основные научные направления, составляющие лингвистическую гендерологию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амирова, Т.А. Очерки по истории лингвистики / Т.А. Амирова, Б.А. Ольховиков, Ю.В. Рождественский. – М., 1975.
2. Березин, Ф.М. История русского языкознания / Ф.М. Березин. – М., 1979.
3. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Языкознание / И.А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М., 1963. – Т. 2.
4. Величковский, Б.М. Современная когнитивная психология / Б.М. Величковский. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1982.
5. Виноградов, В.В. Из истории изучения русского синтаксиса (от М.В. Ломоносова до Потебни и Фортунатова) / В.В. Виноградов. – М., 1958.
6. Вомперский, В.П. Стилистическое учение М.В. Ломоносова и теория трех стилей / В.П. Вомперский. – М., 1970.
7. Георгиева, Т.С. Русская культура: история и современность: учеб. пособие / Т.С. Георгиева. – М.: Юрайт-М, 2001.
8. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – 7-е изд. – М.: Рус. яз., 1978–1980. – Т. 1. – 1978; Т. 2. – 1979; Т. 3. – 1980; Т. 4. – 1980.
9. История советского языкознания. Некоторые аспекты общей теории языка: хрестоматия / сост. Ф.М. Березин. – М., 1988.
10. Караулов, Ю.Н. Русистика сегодня / Ю.Н. Караулов. – М., 1992.
11. Лихачев, Д.С. Поэтика древнерусской литературы / Д.С. Лихачев. – 3-е изд., доп. – М.: Наука, 1979.
12. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие / В.А. Маслова. – 2-е изд., стер. – М.: Academia, 2004.
13. Маслова, В.А. Современные направления в лингвистике / В.А. Маслова. – М., 2008.
14. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / С.И. Ожегов. – 20-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1988.
15. Психолингвистика в очерках и извлечениях: хрестоматия / авт.-сост.: Л.Х. Головенкина [и др.]; под общ. ред. В.К. Радзиховской. – М.: Академия, 2003.
16. Словарь русского языка XI–XVII вв. / Рос. Акад. наук, Ин-т рус. яз.; гл. ред. Г.А. Богатова. – М.: Наука, 1975–2006. – 27 т.
17. Темиргазина, З.К. Современные теории в отечественной и зарубежной лингвистике / З.К. Темиргазина. – Павлода, 2009.
18. Хазагеров, Т.Г. Введение в русскую филологию: учеб. пособие / Т.Г. Хазагеров. – Екатеринбург: Деловая кн, 2000.
19. Хрестоматия по истории русского языкознания / под ред. Ф.П. Филина. – М., 1973.
20. Шулежкова, С.Г. История лингвистических учений / С.Г. Шулежкова. – М., 2004.
21. Щерба, Л.В. Избранные работы по русскому языку / Л.В. Щерба. – М.: Учпедгиз, 1957.
22. Языки мира: славянские языки. – М., 2005.